

ПРИМЕЧАНИЯ *

КАВЕНЬЯК

(Стр. 5)

¹ В настоящей работе Н. Г. Чернышевский разоблачает предательскую политику французских либералов во время восстания парижского пролетариата в июне 1848 года. Великий русский революционный демократ беспощадно вскрывает также гнилую сущность «социалистов»-реформистов, предавших трудящихся Парижа. В строках, полных негодования и ненависти к буржуазной реакции, описывается расстрел народа, организованный ставленником французской буржуазии — военным диктатором генералом Луи Кавеньяком.

В июне 1848 года «буржуазия впервые показала, с какой безумной жестокостью мстит она пролетариату, когда он осмеливается выступить против нее как особый класс с собственными интересами и требованиями» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 85).

«Кавеньяковские палачи» — так оценивает Чернышевский вожakov буржуазного либерализма, идеологов буржуазной «демократии». «Многие реформаторы», «кабинетные ученые» — таков его приговор «социалистам» типа Луи Блана, предлагавшим рабочим надеяться только на мирные средства.

Статья Чернышевского «Кавеньяк» относится к ряду таких его историко-публицистических произведений, как «Тюрго», «Борьба партий во Франции», «Франция при Людовике-Наполеоне», «Вопрос о свободе журналистики во Франции» (см. настоящий том).

В этих произведениях Н. Г. Чернышевский, рассказывая о событиях, разворачивавшихся во Франции, обращается к русскому читателю с замечательной по силе революционной проповедью, натакивая его на аналогии с русской действительностью, указывая на единственно правильное — революционное решение задач, стоявших тогда перед передовой русской общественностью. Говоря о пороках буржуазного общества, о гнилости и реакционности либерализма и реформизма во Франции, Чернышевский разоблачает также и русских либералов, выступает с критикой капитализма и буржуазного «демократизма». Выступая против реформизма, он дает понять, что крестьянская реформа, готовящаяся царем, не улучшит положения крестьян, что союз народа и царя в крестьянском вопросе невозможен, что единственным выходом является революционное уничтожение крепостничества и свержение самодержавия.

² Имеется в виду контрреволюционный переворот 2 декабря 1851 года, совершенный президентом французской республики Луи-Бонапартом при активной поддержке буржуазии. В результате этого переворота Луи-Бонапарт стал императором под именем Наполеона III.

* Составлены: К. Н. Журавлевым, М. З. Рыжковым, К. И. Боецким.

³ «Декабрьская система» — диктатура реакционной финансовой и промышленной буржуазии, установленная переворотом 2 декабря 1851 года. Это была система буржуазной диктатуры «в особенно гнусной форме» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 25, стр. 76).

⁴ «Умеренные республиканцы» (они же «чистые», или «трехцветные республиканцы») — буржуазно-либеральная республиканская партия, представлявшая интересы широких кругов промышленной и торговой буржуазии и цензовой интеллигенции свободных профессий.

⁵ «*Moniteur*» — французская официальная правительственная газета. «*Constitutionnel*» — орган буржуазных либералов. После революции 1848 года эта газета приобрела бонапартистский оттенок.

⁶ Речь идет об участии Годфруа Кавеньяка в революции 1830 года во Франции.

⁷ Марра Арман (1800—1852) — французский буржуазный политический деятель, республиканец. Во время революции 1848 года был членом Временного правительства.

⁸ «*Le National*» — орган «умеренных республиканцев» (см. 4-е примеч.).

⁹ «*La Reforme*» — газета демократической мелкобуржуазной партии.

¹⁰ Речь идет об участии Луи Кавеньяка в колониальной войне, которую вела Франция против арабов в Алжире в 30-х годах XIX века. Крепость Тлемсен была захвачена французами в 1836 году. Арабы неоднократно пытались освободить ее от захватчиков.

Слова Чернышевского: «Первое замечательное дело Кавеньяка» — следует, конечно, понимать отнюдь не как одобрение этого и других «дел» будущего палача парижских трудящихся. Чернышевский просто хочет подчеркнуть, что Кавеньяк начал карьеру именно с момента «защиты Тлемсена».

¹¹ Исполнительной комиссией называлось буржуазное правительство, созданное 10 мая 1848 года. В состав Исполнительной комиссии вошли представители правого крыла буржуазных республиканцев.

¹² Классическую оценку Люксембургской комиссии дал К. Маркс:

«Рядом с министерствами финансов, торговли и общественных работ, рядом с банком и биржей учреждена была социалистическая синагога, первосвященники которой Луи Блан и Альбер имели своей задачей открыть обетованную страну, возвестить новое евангелие и отвлечь внимание парижского пролетариата. В отличие от всякой обыкновенной государственной власти они не располагали никаким бюджетом, никакой исполнительной властью» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 11).

Таким образом, Чернышевский, говоря, что «комиссия придумана только для того, чтобы временному правительству вернуться от требований работников», дал правильную оценку этого ведомства Луи Блана, являвшегося «хвостом буржуазии, игрушкой в ее руках» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 25, стр. 45).

¹³ Имеются в виду: кровавое подавление правительством Июльской монархии рабочего восстания 13—14 апреля 1834 года в Париже и массовые судебные преследования республиканцев, участников восстания 1834 года в Лионе и Париже.

¹⁴ Имеются в виду трактаты, выработанные в 1815 году Венским конгрессом.

К. Журавлев

О НОВЫХ УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОГО БЫТА

[Статья первая]

(Стр. 65)

¹ В двух статьях под этим заглавием Чернышевский впервые открыто, но в крайне ограниченных цензурой пределах отзывается на первые рескрипты Александра II о крестьянской реформе.

Рескрипты не явились для Чернышевского неожиданностью, так как он, занимаясь крестьянским вопросом, был в курсе подготовки крестьянской реформы в правительстве. Он посвящал этому вопросу свои публицистические выступления еще в 1855—1857 годах (см. т. II, III и IV)*. К ноябрю 1857 года в своих статьях, публиковавшихся в «Современнике», Чернышевский сформулировал аграрную часть своей революционно-демократической программы. Последующая его борьба против крепостничества и самодержавия являлась последовательным применением и дальнейшим развитием принципов этой программы.

Подготавливаемый в 1857 году правительством проект рескриптов он оценивал в сентябрьском письме 1857 года к А. Зеленому, сотруднику «Современника», не как «указ об освобождении», а как «продолжение указа 1842 года». «Потому, — заключает он в своем письме, — я не защищаю и не преважношу» этот указ (см. письмо № 256 в т. XIV).

Не «восхищается» рескриптами и не «прважносит» он их и в первой статье «О новых условиях сельского быта». Придерживаясь для притупления внимания цензуры либерально-монархической фразеологии, Чернышевский пишет о «всемирно-историческом» значении «освободительных» рескриптов. В ряде случаев он для видимости принимает и отдельные практические меры рескриптов. Как бы в защиту этих мер Чернышевский вступает в теоретическую полемику с защитниками крепостного права — Тенгоборским и Гакстгаузеном. Однако в ходе этой полемики Чернышевским разоблачаются самые «начала» рескриптов, совпадающие с некоторыми основными положениями тех, против кого ведется полемика.

Указывая на то, что сословие дворян со своим царским правительством (сословие, «имеющее своими сочелами почти всех лиц, руководящих исполнением законов») по противоположности своих классовых интересов интересам крепостного крестьянства, поставленного в государстве «вне закона», не пойдет на уничтожение крепостного права («никак не захочет... изгнать из суда и администрации неправду, которая одна полезна ему по большому процессу»), Чернышевский противопоставляет решительно всем пунктам рескриптов свои революционно-демократические требования по крестьянскому вопросу. Основанию рескриптов — «помещикам сохраняется право собственности на всю землю» — он противопоставляет свое требование: «Наш крестьянин считает поле, которое он обрабатывает на себя, своей собственностью, или, лучше сказать, собственностью своей общины». «...И этот факт, — подчеркивает он, — мы должны запомнить как можно тверже».

Политический смысл этого требования, сводящийся по сути дела к требованию национализации помещичьих земель, поняли правящие круги. В распоряжении главного комитета по крестьянскому делу от 22 апреля 1858 года указывается по адресу «Современника», что «в некоторых... изданиях... предлагаются не те начала, кои указаны правительством... стараются доказать право собственности крестьян на помещичью землю...» Петербургский цензурный комитет 15 апреля предписал цензорам: «Не допускать к напечатанию сочинений и журнальных статей, в которых, вопреки главным началам... рескрип[ов]... будет излагаться мнение о принадлежащем будто бы им [крестьянам. — К. Ж.] праве собственности на землю владельцев, которою они пользуются».

Настоящая статья Чернышевского заканчивается предъявлением требования революционных демократов (под видом «требования всех экономистов») к самодержавию произвести крестьянскую реформу. «...Правительство имеет не только право, — пишет Чернышевский, — оно, по требованию всех экономистов, имеет прямую обязанность удалить от народной жизни все препятствия (то есть крепостное право и т. п. — К. Ж.) действию экономических принципов» (то есть развитию свободного труда и т. д. — К. Ж.).

* * * Здесь и далее ссылки на сочинения Н. Г. Чернышевского даны по настоящему изданию.

При этом Чернышевский замечает, что «этот аргумент совершенно достаточен для здравого смысла». «Но, кроме здравого смысла, — заключает он, — бывают в людях страсти. Против них существуют аргументы еще более точные...» Под этими «точными аргументами» Чернышевский подразумевал крестьянскую революцию.

Это подтверждается и письмом Н. А. Добролюбова Славутинскому С. Т., сотруднику «Современника», от начала марта 1860 года «...Мы вот уже третий год (то есть с 1857 года, когда Добролюбов пришел в «Современник». — К. Ж.) из кожи лезем, — пишет он в нем, — чтобы не дать заснуть обществу, под гул похвал, расточаемых ему Громекой (бывшим жандармским полковником, сотрудником «Русского вестника» и «Отечественных записок». — К. Ж.)... и К; мы всеми способами смеемся над «нашим великим временем...», над «исполнительскими шагами», над бумажным ходом современного прогресса... Точно будто в самом деле верите Вы, что мужикам лучше жить будет, как только редакционная комиссия кончит свои занятия... Нет... умоляю Вас, оставьте эти радужные вещи... У нас другая задача, другая идея. Мы знаем (и Вы тоже), что современная путаница не может быть разрешена иначе, как самобытным воздействием народной жизни» (то есть крестьянской революцией. — К. Ж.) («Огни», кн. 1, П. 1916, стр. 67—68).

Свидетельства М. А. Антоновича о якобы проявленном Чернышевским и Добролюбовым либеральном отношении к первым рескриптам и вообще ко всей «освободительной» политике Александра II не выдерживают никакой критики.

Дипломатические «восхваления» Александра II и иронически восторженные оценки рескриптов, которыми пестрят первые страницы статьи, рассчитаны на то, чтобы противопоставить самодержавие дворянству, основная масса которого враждебно встретила первые рескрипты, и тем самым обострить политический кризис в империи, «чтобы правительство запуталось в своей эквилибристике между либералами и помещиками и получился крах, который бы вывел Россию на дорогу открытой борьбы «классов» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 1, стр. 264).

Таким образом, содержание первой статьи «О новых условиях сельского быта» прямо противоположно смыслу ее эпиграфа и «основаниям» или «началам» царских рескриптов. Так Чернышевский «сохраняет в своих сочинениях неуязвимую с точки зрения закона форму и вместе с тем открыто изливает в них яд» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 349).

² Намек на известные слова революционного просветителя А. Н. Радищева о том, что в царской России последней четверти XVIII века крепостной крестьянин был «в законе мертв».

³ «Большой процесс» — вопрос об отмене крепостного права.

⁴ Чернышевский имеет в виду книгу Л. В. Тенгоборского, изданную в 1852—1855 годах на французском языке под заглавием «Etudes sur les forces productives de la Russie» (русский перевод И. В. Вернадского «О производительных силах России», М. — СПб. 1854—1858 гг.). Тенгоборский — консервативный вульгарный экономист.

⁵ Чернышевский имеет в виду «Исследования о внутренних отношениях народной жизни и в особенности сельских учреждений России» прусского реакционного экономиста А. Гакстаузена.

⁶ «Пропинация», или «пропинационное право» — исключительное (монопольное) право помещиков на продажу спиртных напитков на территории своего имения, существовавшее в Западном крае, Бессарабии, Царстве Польском и Прибалтийских губерниях. Обычно помещики передавали это право в аренду или на откуп.

⁷ Чернышевский здесь ссылается на книгу Кеппена П. И. «Девятая ре-
визия», СПб, 1857.

⁸ Чернышевский, видимо, имеет в виду главный труд английского экономиста, предшественника А. Смита. Токера (Тукера), Т., «Four tracts and two sermons on political and commercial subjects» (1774), в котором проводится мысль, что источником богатства народа является труд.

⁹ Рошер В.-Г.-Ф. — вульгарный экономист. Чернышевский пользуется в данном случае его «аргументами» по цензурным соображениям, подобно тому, как он использовал «аргументацию» своих теоретических и политических противников: Бентама, Тенгоборского и Гакстгаузена в работе «Studien...» Гакстгаузена (т. IV).

¹⁰ Шторх Г. (А. К.) — буржуазный экономист. Чернышевский ссылается на его шеститомный «Курс политической экономии» (т. 1, 1815) как на «благонадежный» труд, цитируя не дословно, но точно передавая мысль Шторха, который с либеральных позиций отрицал крепостной труд.

¹¹ Аллегория Чернышевского «о безопасности на дорогах», «о безопасности труда и собственности», «о разбойниках (разбойнике)», «о грабителях», «о мошенниках» являлась одним из подцензурных приемов для обоснования требования о национализации помещичьего землевладения без выкупа. Терминами «разбойники», «грабители» и т. д. Чернышевский обозначал помещиков.

К. Журавлев

О НОВЫХ УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОГО БЫТА

[Статья вторая]

(Стр. 108)

¹ Статья Чернышевского состоит из краткого введения и заключения к приводимым в ней выдержкам из «Записки об освобождении крестьян в России (1855)» К. Д. Кавелина, распространявшейся в то время в рукописных списках.

«Записка» либерала Кавелина безусловно защищает права собственности помещиков на землю и на личность крестьян. В интересах сохранения землевладения и власти помещиков Кавелин предлагает мирно разрешить политический кризис в стране путем освобождения крестьян от крепостной зависимости за баснословно высокий выкуп ими своей земли и свободы личности у помещиков.

При подборе выдержек из «Записки» Кавелина Чернышевский опустил или несколько видоизменил некоторые ее главы и отдельные места из них, содержащие в себе либерально-монархические идеи и сводящие политическое значение крестьянского вопроса до местного. Некоторые места «Записки» так изменены Чернышевским, что освобождение крестьян изображалось уже решенным положительно, что особенно восстановило крепостников против либералов.

«Записка» содержит в себе некоторые оппозиционные самодержавию элементы (критику крепостного общества, предложения о выкупе полевой земли и т. д.), правда, сформулированные Кавелиным трусливо и нерешительно. Однако, исходя из того, что в первой половине 1858 года вопрос о выкупе полевой земли еще не был разрешен в правительстве, что крепостники пытались приостановить вообще подготовку крестьянской реформы, Чернышевский призвал в этой статье сторонников отмены крепостного права объединиться на основе «Записки» Кавелина. Этот тактический маневр Чернышевского имел целью использовать все оппозиционные самодержавию и крепостничеству элементы в интересах революционно-демократического движения. Совершенно ясно, что Чернышевский никогда не разделял экономических и политических принципов «Записки» умеренного либерала Кавелина. Заявление же Чернышевского о том, что он принимает «Записку» как выражение «наших собственных мнений» и желаний, представляет тактический маневр.

Появление в «Современнике» статей «О новых условиях сельского быта» вызвало со стороны царского правительства и помещиков бурную реакцию: крепостники объявили «красными» даже либералов, выступавших за отмену крепостного права, добились устранения К. Д. Кавелина с места воспитателя

наследника престола и провели 15, 19 и 22 апреля 1858 года правительственные распоряжения о запрещении публиковать статьи о праве собственности крестьян на землю, о выкупе земли, о вотчинной власти помещика и т. д. Главный удар был направлен против «Современника». Ему «окончательно приписана была... злонамеренная тенденция» «возмущать Россию против правительства».

² Имеется в виду К. Д. Кавелин, помещик, историк и публицист, один из лидеров русских либералов 50—60-х годов XIX века, скатившийся в начале 60-х годов в лагерь реакции. Кавелин — «один из отвратительнейших типов либерального хамства...» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 18, стр. 13).

³ Речь идет о «Записке об освобождении крестьян в России (1855)» К. Д. Кавелина.

К. Журавлев

[ЗАПИСКИ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ КРЕПОСТНЫХ КРЕСТЬЯН]

(Стр. 137)

¹ «Записки» написаны в связи с цензурно-полицейским обвинением «Современника» в «злонамеренной тенденции», в «желании возмущать Россию против правительства». Обвинение это было предъявлено журналу за напечатание статей «О новых условиях сельского быта».

Доказывая, что основные мысли второй статьи «О новых условиях сельского быта» полностью соответствуют духу и букве рескриптов по вопросу наделения крестьян землею и что «Современник» является «сторонником» этих рескриптов, Чернышевский пытался путем этого тактического маневра отвести от «Современника» предъявленное ему обвинение.

Вместе с тем он, видимо, добивался того, чтобы царское правительство публично выступило с пояснением смысла рескриптов об освобождении крестьян, крепостнический характер которых самому Чернышевскому был вполне ясен.

² «Облигации польского долга» — облигации внешнего и внутреннего долга Царства Польского по погашению им расходов бывшей Речи Посполитой на разделы ее в 1772, 1793 и 1795 годах и бывшего герцогства Варшавского (1807—1815 гг.) на войны Наполеона 1812 года.

К. Журавлев

ОТВЕТ НА ЗАМЕЧАНИЯ Г. ПРОВИНЦИАЛА

(Стр. 144)

¹ «Лаццарони» — здесь: люмпен-пролетарии.

Образ итальянского лаццарони Чернышевский использует здесь для иносказательного обозначения русского дворянства современной ему эпохи. Слова Чернышевского о том, что «национальное благо требует уничтожения тех условий неаполитанской жизни, под эгидой которых лаццарони ведут свой вредный для государства образ жизни», означают призыв к уничтожению крепостного права, дворянства и самодержавия.

² Чернышевский имеет в виду записки (проекты) об отмене крепостного права, написанные либеральными помещиками Ю. Ф. Самариным, А. И. Коселевым, К. Д. Кавелиным, А. М. Унковским и др.

³ Имеется в виду постановление нижегородского дворянства, от 17 декабря 1857 года, за подписью 128 дворян, с просьбой к Александру II разрешить организацию дворянского комитета для составления проекта об освобождении крестьян. Нижегородское дворянство первое выступило с просьбой в начале 1858 года о дозволении ему обсудить вопрос об учреждении местных банков для выкупа крестьянских наделов.

К. Журавлев

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК НА RENDEZ-VOUS*

(Стр. 156)

¹ Повесть «Ася» впервые напечатана в «Современнике», 1858, № 1, с подзаголовком «Рассказ Н. Н.».

В редакции «Современника» повесть Тургенева получила весьма положительную оценку. Некрасов писал 25 декабря 1857 года Тургеневу, что «повесть... прелесть как хороша... Даже Чернышевский в искреннем восторге от этой повести». О том, какое большое значение придали произведению Тургенева в «Современнике», свидетельствует письмо Ив. Панаева Тургеневу от 10 января 1858 года: «Повесть твоя — прелесть... Корректуру читал я, корректор и сверх того Чернышевский. Уж если будут ошибки, — то значит сделали все что могли и лучше не умеем».

Статья Чернышевского, написанная накануне революционной ситуации 1859—1861 годов, во время первого демократического подъема в России, представляет замечательный образец использования художественного произведения в целях пропаганды революционно-демократических идей. Основной политический смысл выступления Чернышевского заключался в разоблачении враждебного революции буржуазно-дворянского либерализма. В этом отношении статья «Русский человек на rendez-vous» прямо перекликается с появившейся в том же году статьей «Борьба партий во Франции», в которой Чернышевский открыто заявил о противоположности интересов и целей либералов и демократов. «У либералов и демократов существенно различные коренные желания, основные побуждения... либералы почти всегда враждебны демократам и почти никогда не бывают радикалами» (см. наст. том стр. 216—217).

В комментируемой статье эти положения высказаны чрезвычайно отчетливо: «Мы не имеем чести быть его родственником, — пишет Чернышевский о герое повести, олицетворяющем характерного представителя российского либерализма, — между нашими семьями существовала даже нелюбовь, потому что его семья презирала всех нам близких». Чернышевский называет «пустой мечтою» веру в то, что герой повести «представитель нашего просвещения, будто он лучший между нами, будто бы без него было бы нам хуже». Напротив, — утверждает Чернышевский, — «есть люди лучше его (героя повести. — К. Б.), именно те, которых он обижает», «без него нам было бы лучше жить».

Накануне революционного столкновения, «решительной минуты» Чернышевский указывает на невозможность объединения либералов с демократами: «Против желания нашего ослабевает в нас с каждым днем надежда на принципиальность и энергию людей, которых мы упрашиваем понять важность настоящих обстоятельств и действовать сообразно здравому смыслу, но пусть по крайней мере не говорят они, что не слышали благоразумных советов, что не было им объяснено их положение».

Резкая критика Чернышевским русских либералов была отмечена марксистами. Г. В. Плеханов об этой статье писал, что ему «никогда не случилось читать такой злой и вместе с тем такой степени меткой характеристики русского либерализма» (Г. В. Плеханов, Сочинения, т. V, стр. 85).

Осознавая вредность влияния либералов на мировоззрение и творчество А. Толстого, Тургенева и других русских писателей, Чернышевский пытался оторвать автора «Записок охотника» от Боткина, Дружинина и прочих представителей русского либерализма. Весной 1857 года Чернышевский писал Тургеневу: «Вы по доброте Вашей слишком снисходительно слушаете всех этих гг. Боткиных с братиею. Они были хороши, пока их держал в ежовых рукавицах Белинский, — умны, пока он набивал им головы своими мыслями. Теперь они выдохлись и, начав глаголати от похотей чрева своего, оказались тупицами... в делах искусства или в другом чем-нибудь подобном не смыслят ни на грош» (см. XIV т., стр. 345).

* Примечания к этой статье составлены К. И. Бонцом.

В другом письме Чернышевский, призывая Тургенева не «останавливаться мнениями этих тупцов», советовал писателю «описать их златую мудрость».

В комментируемой статье Чернышевский подчеркивает реалистический характер изображения Тургеневым русской либеральной интеллигенции. «В том и состоит грустное достоинство его повести, что характер героя верен нашему обществу».

Однако разрыв Тургенева в начале 1860 года с «Современником» свидетельствовал о резком отходе Тургенева в либеральный лагерь. В 1856—1858 годах писатель еще испытывал серьезные колебания. Так, например, в письме к Некрасову от 17 сентября 1858 года Тургенев положительно отзывался о статье Чернышевского «Борьба партий во Франции»: «Огличную статью написал Чернышевский о борьбе партий во Франции. — Поклонись ему от меня». (Тургенев и круг «Современника», Academia, 1930, стр. 122). В письме к Ив. Панаеву от 3 октября 1856 года Тургенев писал: «Кланяйся Чернышевскому, — я уверен, что вы вдвоем можете очень хорошо вести журнал».

Против основных положений статьи Чернышевского выступил либеральный критик П. В. Анненков, напечатавший в 32 номере «Атеней» за 1858 год статью «Литературный тип слабого человека». В ней Анненков безуспешно пытался доказать, что либерализм «в будущем даст основу для всего дельного, полезного и благородного».

² Редакция «Атеней» снабдила это место следующим примечанием:

«Впечатление от повести г-на Тургенева безотрадное и глубже именно потому, что в ней видно более глубокое понимание жизни, в ней художественно воспроизведены живые типы в той органической, загаочно-увлекательной, многонамекающей полноте, какую представляет нам действительность с ее светлыми и темными оттенками, перевившимися как нити пестрой ткани и оттого незаметно переливающимися из одного в другой. Впечатление от «деловых рассказов» вовсе не так безотраднo и уж совсем не глубоко, а большую частью тяжело и отвратительно, потому что вы видите перед собой более или менее похожих на человека механических кукол, выпущенных нарочно для того, чтобы показать вам исключительно то или другое низкое свойство, ту или другую грязную сторону, а этого не бывает да и быть никогда не может на деле, кроме разве особенно редких патологических случаев. Тут уже нет места ни жизненной полноте, ни увлекательной загадочности, ни глубоким намекам; тут не остается ничего додумывать, ничего доображать; экстракт грязи прямо выставлен перед вами. — смейтесь или плюйте, ad libitum. Нет, художественность никогда не поладит с односторонним обличением, сколько бы ни потратили на него таланта».

³ Далее Чернышевский развивает мысли, подробнее изложенные Н. Добролюбовым в статье «Что такое обломовщина?», напечатанной в майской книжке «Современника» за 1859 год.

⁴ Закливание буддистов Непала и Тибета, обращенное к божеству и должностное предохрани́ть произносящего это заклинание от всяких опасностей.

⁵ Редакция «Атеней» спешит обезвредить столь «узкий» материализм, делая к этому месту следующее примечание:

«Автор, вероятно для краткости, облегчает себе труднейшую из философских задач, оставляя в стороне случаи неоспоримой и существенной разности характеров, развивающихся среди совершенно одинаковых обстоятельств».

⁶ Персонаж из сказки Гофмана «Повелитель блох».

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ ИСТОРИИ XVIII СТОЛЕТИЯ ШЛОССЕРА (Стр. 175)

¹ Напечатано в предисловии к первому тому русского перевода «Истории восемнадцатого и девятнадцатого столетий», вышедшего в восьми томах с 1858 по 1872 год. Приблизительная дата написания этого предисловия и

его опубликования устанавливается датой цензурного разрешения: на обороте титульного листа I тома «Исторической библиотеки» имеется следующая заметка: «Печатать позволяется... СПб, марта 5 дня 1858 г. Цензор В. Бекетов».

Чернышевский ценил Шлоссера как историка. Переводить «Историю XVIII века» он начал еще в Саратове. К участию в переводе он привлек некоторых из молодых литераторов (В. Обручева, Е. Белова и др.). Он же организовал издание этой работы при «Современнике» в виде «Исторической библиотеки». Обширный отзыв Чернышевского о Шлоссере смотрите в VII т. наст. изд., стр. 453—457.

О СПОСОБАХ ВЫКУПА КРЕПОСТНЫХ КРЕСТЬЯН

(Стр. 179)

¹ Чернышевский, выступая как представитель «крестьянской стороны», в настоящей статье определяет свое отношение не только к «Вопросам по сельскому благоустройству» Кошелева, но и вообще к основным вопросам крестьянской реформы.

Чернышевский ставит в этой статье важнейшие вопросы классовой борьбы в связи с крестьянской реформой, разоблачает царское правительство, крепостников и либералов, подготавливавших ограбление крестьянства путем обезземеливания его и взятия с него высокого выкупа за «Освобождение». Чернышевский особенно выступает против размежевания усадебных и полевых крестьянских и помещичьих земель, под предлогом которого в 1857—1858 годах помещики экспроприировали крестьянское землевладение.

² Фамилия вымышленная.

³ Мейер Д. И. — либеральный профессор, юрист, буржуазный просветитель. Высказывания о Мейере Чернышевского см. в IV томе.

⁴ Регул и Гораций Коклес — полулегендарные древнеримские герои.

⁵ Статья А. И. Кошелева «О крестьянских усадьбах» помещена в книге «Сельского благоустройства» (отдел «Русской беседы», 1858, кн. 1).

⁶ Чернышевский ссылается здесь на «Статистическое описание Киевской губернии, изданное тайным советником сенатором Иваном Фундуклеем», чч. I—III. СПб, 1852, обработанное либеральным ученым-статистиком Д. П. Журавским. Отзывы Чернышевского об этом издании см. в III томе.

⁷ Здесь Н. Г. Чернышевский откровенно объясняет свое истинное отношение к возможности «освободить крестьян» путем реформы сверху без участия самих крестьян.

Так называемое «образованное общество» — дворянское общество, по мнению Чернышевского, в крестьянском вопросе неизбежно будет склоняться «к стороне помещиков... гораздо более, нежели на сторону мужика». Отсюда следовало, что настоящее, справедливое решение крестьянского вопроса могло быть сделано только самими крестьянами. В условиях того времени это означало полное отрицание целесообразности пути реформ и призыв встать на другой путь — путь крестьянской революции.

К. Журавлев

БОРЬБА ПАРТИЙ ВО ФРАНЦИИ ПРИ ЛЮДОВИКЕ XVIII И КАРЛЕ X

(Стр. 213)

¹ В этой работе Н. Г. Чернышевского под одним заголовком объединены два очерка, написанные на основе критического исследования ряда источников. Однако, кроме мемуаров Гизо и «Истории десяти лет» (т. I, Париж,

1841) Луи Блана, источники, какими пользовался Чернышевский для написания этой работы, остались невыясненными.

Анализируя борьбу партий во Франции в период Реставрации, Чернышевский разоблачает антинародную сущность и «совершенную пустоту» буржуазного либерализма. В очерках вскрывается предательская роль французских либералов в июльской революции 1830 г., остро и глубоко критикуется буржуазный парламентаризм, а попушно и монархический строй.

Разумеется, говоря о явлениях общественной жизни во Франции, Чернышевский косвенным образом дает характеристику и соотношению классовых сил в России во 2-й половине 50-х годов XIX века.

Эта работа Чернышевского вызвала большой интерес в русском обществе. Даже либерал И. С. Тургенев, которому претил «мужичкий демократизм» Чернышевского, вынужден был в письме Н. А. Некрасову 17 сентября 1858 года признать: «отличную статью написал Чернышевский о борьбе партий во Франции».

² «*Journal des Débats*» — французская политическая газета; во время Реставрации — орган роялистов, во время Июльской монархии — орган орлеанистов, в период Второй империи — газета, оппозиционная Наполеону III.

³ «Эспинасами» Чернышевский называет министров «железной диктатуры Луи-Наполеона». Название Чернышевский производит от фамилии генерала Эспинаса, министра внутренних дел и общественной безопасности Франции (январь — июнь 1858 года), проводившего политику террора против революционного движения.

⁴ Здесь Чернышевский проводит четкую грань между либерализмом, с одной стороны, и демократизмом или «радикализмом» — с другой. Следует оговориться, что под «радикализмом» Чернышевский понимает несомненно революционность; его рассуждения о том, что «радикалом был бы в Северной Америке монархист», объясняется стремлением обойти цензуру, внушив последней, что «радикализм» есть всего лишь крайние взгляды (прогрессивные или реакционные — все равно). Однако главным в характеристике «радикализма» является присущее ему убеждение, «что известное политическое устройство, водворение которого кажется полезным, не согласно с коренными существующими законами, что важнейшие недостатки известного общества могут быть устранены только совершенной переделкой его оснований, а не мелочными исправлениями подробностей (то есть не путем реформ. — К. Ж.)».

Чернышевский подчеркивает, что «переделка оснований» общества в понимании «радикала» может быть произведена только «с помощью материальной силы» — то есть с помощью революционной борьбы, насильственного переворота. Либералы, говорит Чернышевский, предпочитают обходиться без помощи «материальной силы», они постоянно ищут «поводов, чтобы избежать надобности в коренных переломах общественного устройства».

Единственно приемлемый для либералов путь — это путь реформ, путь «маленьких исправлений». Они всячески оберегают «гражданские свободы», их политическим идеалом является парламентаризм. Но так как свобода слова «становится обыкновенно средством для демократической, страстной и радикальной пропаганды, то свободу слова они (либералы. — К. Ж.) желают держать в довольно тесных границах, чтобы она не обратилась против них самих». Именно в силу этих же причин либералы не хотят, чтобы парламент состоял из представителей большинства нации — то есть народа. Либерал — враг демократии, таков конечный вывод Чернышевского.

Совершенно очевидно, что разоблачение западноевропейского либерализма самым непосредственным образом относилось и к русским либералам, которые «так же, как и крепостники, стояли на почве признания собственности и власти помещиков, осуждая с негодованием всякие революционные

мысли об уничтожении этой собственности, о полном свержении этой власти». (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 17, стр. 96).

Вскрывая теоретическую несостоятельность либерализма, Чернышевский показывает лживость и антинародность буржуазной «демократии», нашедшей свое политическое воплощение в парламентаризме.

«Нужда и невежество, — пишет он, — отнимают у народа всякую возможность понимать государственные дела и заниматься ими...

Нет такой европейской страны, в которой огромное большинство народа не было бы совершенно равнодушно к правам, составляющим предмет желаний и хлопот либерализма».

Идеологи буржуазного парламентаризма, отражавшие всегда интересы людей «с независимыми материальными средствами», ничего не могут дать трудящимся, ибо они нисколько не заботятся «о житейском благосостоянии масс, которое одно и дает возможность к реальному осуществлению права» (курсив мой. — К. Ж.).

Комментируемая статья является одним из классических образцов русской революционно-демократической мысли, направленной своим острием против либерализма, сводившего дело освобождения крестьян к спору с крепостниками «исключительно из-за меры и формы уступок» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 17, стр. 96).

⁵ Имеется в виду атака Парижа и его предместья — высот Монмартра — союзными войсками 30 марта 1814 года.

⁶ В битве при Ватерлоо (18 июня 1815 года) армия Наполеона I была наголову разбита союзными англо-прусскими войсками. Исходом этой битвы был положен конец вторичному царствованию Наполеона I (так называемые «Сто дней») и упрочен режим Реставрации.

⁷ Имеется в виду народное восстание в Париже в июле 1830 года (Июльская революция 1830 г.).

⁸ Тьер и Гизо — французские буржуазные историки, лидеры французского либерализма. Оба впоследствии выступали в качестве злейших врагов пролетарского революционного движения. Тьер в 1871 г. был организатором расправы с парижскими коммунарами. Гизо, будучи главой правительства (1840—1848), преследовал К. Маркса, жившего тогда во Франции, душил пролетарское движение в стране. Министерство Гизо было сметено революцией 1848 г.

⁹ Ришелье Жермен-Эммануэль — герцог; долгое время жил в России, куда эмигрировал во время революции 1789 года. В 1803 году был назначен царем Александром I на пост генерал-губернатора Одессы. После реставрации Бурбонов вернулся во Францию, где занялся политической деятельностью.

¹⁰ Шатобриан Франсуа-Рене — реакционный писатель-романтик, монархист, защитник дворянских привилегий, один из ярых сторонников восстановления средневековых форм господства католической церкви.

¹¹ Рассуждение Чернышевского о том, что «взрослому человеку неприлично ожидать виноградных гроздьев на терновнике», то есть такого положения вещей, когда монархия будет опираться в своей политике на народные массы, направлено против либерально-монархических иллюзий о надклассовости королевской (а в России — царской) власти.

¹² «Свобода тиснения» — здесь свобода периодических печатных изданий.

¹³ «Великий референдарий» — член палаты пэров, заведовавший ее печатью и исходящими от нее актами и хранивший архив палаты.

¹⁴ «Le Temps» («Время») — либерально-республиканская газета.

К. Журавлев

ТЮРГО (Стр. 292)

¹ «*Laissez faire, laissez passer*» (франц.) — «не мешайте действовать!» — принцип, выдвинутый французской школой буржуазной политической экономии в XVIII веке, так называемыми физиократами. Политический смысл этого принципа сводится к требованию невмешательства государства в экономическую деятельность капиталистов.

Тюрго Анн-Роберт-Жак — один из представителей школы физиократов. «У Тюрго мы находим физиократическое учение в самом развитом его виде» (К. Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. I, стр. 40).

В его учении «физиократическая система является... выражением нового капиталистического общества, пробивающего себе дорогу в рамках феодализма» (Там же, стр. 34).

В 1774—1776 годах Тюрго, будучи государственным контролером (министром финансов, торговли и внутренних дел), провел ряд буржуазных реформ, отменяющих всякого рода монополии, феодальные привилегии в торговле, таможи и многочисленные сословные сборы и пошлины. Последние были заменены Тюрго единым налогом, обязательным для всех сословий. Враги Тюрго — приверженцы старых феодальных монополий и привилегий — объединились против него и добились его отставки.

Основы экономического учения Тюрго изложены в его труде «Размышление о накоплении и распределении богатств».

² Сэ (или Сэй) Жан-Батист — французский буржуазный экономист. Заимаясь популяризацией учения Адама Смита, Сэ вульгаризировал его. В своих трудах — «Трактат политической экономии» и «Курс политической экономии» — Сэ выступает как один из основоположников буржуазной вульгарной политической экономии.

³ Здесь Чернышевский показывает ограниченность буржуазной политической экономии, которая, критикуя пороки предыдущих общественных формаций, не способна понять пороки капиталистического общества.

⁴ Эта аллегория о «выпрямлении палки» неоднократно встречается в статьях Чернышевского (см., напр., «Труден ли выкуп земли?») и означает признание революционного пути «законом общественной жизни».

⁵ Чернышевский пронизательно подметил то, что принцип «*Laissez faire, laissez passer*» (см. примеч. 1) превратился со временем из прогрессивного («не мешал... вести общество вперед») в реакционный (в не удовлетворяющий «требованиям своего времени»). Подробнее об этом см. в работах Чернышевского: «Экономическая деятельность и законодательство», «Суеверие и правила логики».

⁶ Это, конечно, намек на русских либералов. Анализируя преобразовательную деятельность Тюрго, Чернышевский вскрывает бесплодность реформизма.

«Он хотел, — пишет о Тюрго Чернышевский, — отменить феодальные права; уничтожить привилегии дворянства... переделать гражданские и уголовные законы...» и т. п. Эти же планы были свойственны и русскому либерализму. «Разумеется, — продолжает Чернышевский, — если бы ему (Тюрго. — К. Ж.) удалось совершить все эти преобразования, не было бы революции. Но спрашивается: откуда бы он взял силу сделать хотя сотую часть того, что хотел сделать?» Здесь, как и во всех других случаях, когда Чернышевский пишет о либерализме, подчеркивается бессилие последнего.

К. Журавлев, М. Рыбаков

ОТКУПНАЯ СИСТЕМА (Стр. 318)

¹ В статье доказывается, что ликвидация откупов является частью общенациональной задачи уничтожения всего крепостнического строя. Однако, пока крестьянством не будет осознана эта задача, ее разрешить нельзя

(«... дурную траву из поля...» нельзя удалить, пока крестьяне «не убедятся в необходимости переработать почву своих полей более глубокою пропадкою...»). Решающую роль в революции (в «более глубокой пропадке») Чернышевский отводит народу. Все эти идеи проводятся в индикаторной форме, в ходе обсуждения пользы от замены откупов акцизом.

² Это, разумеется, ирония. Всем своим творчеством Чернышевский доказал, что для него самодержавие не имеет никакого «морального значения».

³ Речь идет о статье либерального экономиста И. Л. Данста «Еще несколько замечаний об откупной системе» («Атеней», 1858, № 4).

⁴ «Данаиды» — по древнегреческому преданию, дочери аргосского царя Дана, осужденные за убийство своих мужей на вечное наполнение в аду бездонной бочки. Отсюда — «работа Данаид» — бесплодная работа.

К. Журавлев

ЗАМЕТКА ПО ПОВОДУ ПРЕДЫДУЩЕЙ СТАТЬИ*

(Стр. 335)

¹ 3 июля 1858 года в Петербурге скончался выдающийся русский художник Александр Андреевич Иванов (1806—1858).

Преждевременная смерть А. Иванова была воспринята в передовых кругах русского общества как трагическое событие, связанное с пренебрежительным отношением правящих классов к «одному из лучших представителей» русского искусства: «Больной, измученный нуждой, — писал в «Колоколе» Герцен, — Иванов не вынес грубого прикосновения царской дворни и — умер». Сообщая в частном письме о подробностях кончины А. Иванова, И. С. Тургенев писал: «Дрянная газетная статья, полная оскорблений, разные оттяжки, рассчитанное пренебрежение — вот все, что дала ему родина за короткое время между его возвращением и смертью».

Редакция «Современника» проявляла большой интерес к личности и творчеству замечательного живописца. Из переписки Ив. Панаева с И. С. Тургеневым и В. П. Боткиным за 1858 год узнаем, как настойчиво добивалась редакция получения материалов о картине А. Иванова «Явление Христа народу». «Напиши о картине Иванова хоть с пол-листа, — обращался в феврале 1858 года Панаев к Боткину, — твое мнение в этом случае важно. «Современник» должен будет сказать об этой картине что-нибудь, когда она придет сюда».

В ноябрьской книжке «Современника» за 1858 год была опубликована «Переписка Н. В. Гоголя с А. А. Ивановым» за 1839—1851-е годы с обширными комментариями украинского писателя П. А. Кулиша. В оценке личности и творчества А. Иванова Кулиш оказался в зависимости от известного письма Гоголя к М. Ю. Велигурскому. Гоголь считал Иванова религиозным живописцем, которому суждено было воплотить на полотне «истинное обращение ко Христу». В лице А. Иванова Гоголь видел религиозного подвижника, воплощающего «богом внушенную мысль». Кулиш, получивший от матери писателя письма Иванова к Гоголю, развил в примечаниях точку зрения Гоголя. По мнению Кулиша, Иванов — «отшельник-живописец». Характеризуя значение труда А. Иванова, Кулиш приводит обширные выдержки из письма Гоголя, в котором дано сугубо религиозное толкование творчества А. Иванова и его знаменитой картины «Явление Христа народу». Углубляя мистический взгляд Гоголя, Кулиш представлял А. Иванова человеком, «пожертвовавшим всем для выражения невыразимого... законами живописи», «чаявшим воскресения мертвых в жизни будущего века».

* Примечания к этой статье составлены К. И. Бонедиком

Чернышевский в «Заметке по поводу предыдущей статьи», решительно возражая против идеалистического искажения облика А. Иванова, обращает внимание читателей на те изменения, которые произошли во взглядах А. Иванова (под плодотворным влиянием Герцена, Сеченова, Фейербаха и революции 1848 года), бывшего «несколько лет в настроении духа, подобном тому, жертвою которого сделался Гоголь, оставивший памятник своего заблуждения в «Переписке с друзьями». «Иванов, — продолжает Чернышевский, — прожил несколько долее Гоголя, и у него достало времени, чтобы увидеть свою ошибку, отказаться от нее и сделаться новым человеком».

Точность воспроизведения Чернышевским беседы с А. Ивановым* подтверждается перепиской художника 50-х годов с Герценом и С. Ивановым, сопоставлением заметки Чернышевского с некрологом, написанным Герценом на смерть А. Иванова, мемуарами В. В. Стасова, Е. Ф. Толстой-Юнг (см. седьмую часть «Былого и дум», «Книгу для чтения по истории русского искусства», выпуск III, изд-во Искусство, 1949, стр. 192—208).

² Картина А. Иванова «Явление Христа народу» была доставлена из Италии в Петербург в феврале 1858 года.

³ Имеются в виду неблагоприятные отзывы о картине А. Иванова «Явление Христа народу» со стороны В. Толбина, поместившего под влиянием Бруни в «Сыне отечества» статью «О картине господина Иванова» («Сын отечества», № 25 за 1858 г.).

⁴ В статье-некрологе Герцен писал: «Он каким-то чуждым явился с своей картиной перед толпой цеховых интриганов, равнодушных невежд, казарменных эстетиков» («Былое и думы», ч. VII).

⁵ П. Кулиш писал, что А. Иванов «сбился с прямого пути» религиозной живописи.

⁶ Речь идет о «Жизни Иисуса», сочинении левого гегельянца Давида Штрауса (1808—1874).

⁷ Неандер Август (1789—1850) — немецкий теолог, автор сочинения «Жизнь Христа».

⁸ Имеется в виду написанное в 1846 году письмо Гоголя к М. Ю. Велюгурскому. Письмо вошло в книгу «Выбранные места из переписки с друзьями» под названием «Исторический живописец Иванов».

⁹ Под «другими исследованиями подобного рода» подразумеваются сочинения Л. Фейербаха «Сущность христианства» (1841), «Лекции о сущности религии» (1845).

¹⁰ В марте 1858 года А. Иванов в письме к брату выразил мысль о необходимости «приспособить искусство к требованиям и времени и настоящего положения России», — за это, — прибавлял художник, — «нужно будет постоять, то есть вычистить его от воров, разбойников, влезających через забор, а не дверьми входящих».

О НЕОБХОДИМОСТИ ДЕРЖАТЬСЯ ВОЗМОЖНО УМЕРЕННЫХ ЦИФР ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВЕЛИЧИНЫ ВЫКУПА

(Стр. 341)

¹ В «Современнике» эта статья была напечатана под заголовком «О необходимости держаться возможно умеренных цифр при определении величины выкупа усадеб», в котором слово «усадеб» добавлено цензором (согласно рескриптам, тогда допускалось писать только о выкупе усадеб). С этим же заглавием она перепечатана и в Полном собрании сочинений Чернышевского, изд. 1906 года. В настоящем издании восстанавливается подлинное ее заглавие.

Замечание Чернышевского в работе «Труден ли выкуп земли?» о том, что в комментируемой статье он касался только выкупа усадеб, сделано им, видимо, для того, чтобы сбить цензуру с толку. В «Записке редакции жур-

* О встрече Чернышевского с А. Ивановым см. Ефимов, Галицкий и дневник, т. I, стр. 520.

нала «Современник» [о преобразовании цензуры] Чернышевский называет эту статью так: «О необходимости возможно умеренных цифр оброка и выкупа», раскрывая этим вопросы, обсуждаемые в ней.

Чернышевский разоблачает крепостнический характер требования помещиков о произвольно высоком выкупе за землю, усадьбы и «крепостные души». При этом он последовательно доказывает недопустимость вообще какого бы то ни было выкупа за землю и личное освобождение крестьян.

К. Журавлев

КРИТИКА ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩИННОГО ВЛАДЕНИЯ

(Стр. 357)

¹ Настоящая работа написана в ответ на статьи И. Вернадского «О земельной собственности» (см. примеч. 3), на выступления вообще всей либеральной и помещичьей журналистики об общинном землевладении в 1857—1858 годах и на мероприятия царского правительства по подготовке крестьянской реформы.

Работа представляет собой философское исследование процессов исторического развития общества, обосновывающее идеологию русской революционной демократии 50—60-х годов XIX века и ее политическую программу, особенно в части аграрных вопросов. Чернышевский здесь доказывает, что феодализм и капитализм не выше и не извечно существующие общественные формации и что их гибель неизбежна. В этой работе Чернышевский выступает «замечательно глубоким критиком капитализма несмотря на свой утопический социализм» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 20, стр. 224).

«Критика философских предубеждений» является одним из лучших произведений в литературном наследстве революционных демократов, которые подняли развитие русской общественной мысли «бесконечно выше всего того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 389).

Давая оценку философским взглядам Чернышевского, В. И. Ленин писал: «Чернышевский — единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников. Но Чернышевский не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 14, стр. 346).

Касаясь политической части «Критики», В. И. Ленин подчеркивает, что Чернышевскому было свойственно «глубокое и превосходное понимание... современной ему действительности, понимание того, что такое крестьянские платежи, понимание антагонистичности русских общественных классов».

«Нужна была именно гениальность Чернышевского, чтобы тогда, в эпоху самого совершения крестьянской реформы... понимать с такой ясностью ее основной буржуазный характер, — чтобы понимать, что уже тогда в русском «обществе» и «государстве» царили и правила общественные классы, бесспорно враждебные трудящемуся и безусловно предопределявшие разорение и экспроприацию крестьянства. И при этом Чернышевский понимал, что существование правительства, прикрывающего наши антагонистические общественные отношения, является страшным злом, особенно ухудшающим положение враждебные трудящихся...» «Чернышевский понимал, что русское крепостническо-бюрократическое государство не в силах освободить крестьян, то есть ниспровергнуть крепостников, что оно только и в состоянии провозвести «мерзость», жалкий компромисс интересов либералов (выкуп — та же покупка) и помещиков, компромисс, надувающий крестьян призраком

обеспечения и свободы, а на деле разоряющий их и выдающий головой помещикам. И он протестовал, проклинал реформу, желая ей неуспеха, желая, чтобы правительство запуталось в своей эквилибристике между либералами и помещиками и получился крах, который бы вывел Россию на дорогу откочевой борьбы классов» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 1, стр. 263—264).

«Критика философских предубеждений» нанесла удар как по философии славянофилов, опорочивающей и принижающей роль и значение великой русской культуры в мировой цивилизации, так и по философии либеральных западников («пустых панегиристов» Западной Европы), культивировавших дворянскую традицию раболепия и низкопоклонства перед реакционными и контрреволюционными элементами западной буржуазной цивилизации.

² Вернадский И. В. — профессор, издатель и редактор журнала «Экономический указатель» (1857—1861 гг., с 1859 г. «Указатель Экономический, политический и промышленный»), вулгарный экономист, буржуазный идеолог 50—60-х годов XIX века, проповедник реакционной теории о вечности капитализма, о гармонии классовых интересов трудящихся с эксплуататорами, ярый враг революционного демократизма.

³ Полемика об общинном землевладении между «Современником», с одной стороны, и «Экономическим указателем» и либеральными и помещичьими журналами и газетами — с другой, началась по инициативе Чернышевского с 1857 года. Открывалась она статьями Чернышевского «Заметки о журналах. Февраль, 1857» и «Заметки о журналах. Апрель, 1857 г.» (см. т. IV), в которых он справедливо обвинил либеральную журналистику в том, что последняя занимается схоластикой, а не насущными вопросами общественной жизни. Чернышевский решительно напал на «Экономический указатель» за помещенную в нем статью Д. Струкова «Опыт изложения главнейших условий успешного сельского хозяйства» (1857, №№ 5, 7, 9 и 10), в которой развивались ограниченные либеральные взгляды по вопросу аграрного преобразования России.

«Экономический указатель» в №№ 22, 25, 27 и 29 1857 года ответил на это статьями И. В. Вернадского «О поземельной собственности».

Чернышевский в июне 1857 года выступил против него со своей работой «Studien» Гакстгаузена, а в августе — октябре ответил ему другой известной своей работой «О поземельной собственности».

Так, еще в период «секретной подготовки» крестьянской реформы в правительстве Чернышевский под видом «отвлеченных споров» об общинном землевладении выступил в «Современнике» против самодержавия, помещиков и либералов. Чернышевский придал в 1857 году «вопросу об общине» «практическую важность», поставив в печати на обсуждение общественного мнения вопрос «о преобразовании сельских отношений» (см. письмо Чернышевского к А. С. Зеленому, от июня 1857 г., т. XIV), то есть крестьянский вопрос, вокруг которого завязалась острая полемика о двух путях дальнейшего общественного, экономического и политического развития России — революционном или реформистском.

В полемику втянулись «Русский вестник», «Русская беседа», «Атеней», «Отечественные записки» и многие другие журналы и газеты.

До декабря 1858 года Чернышевский «молчал» в том смысле, что только в «Критике философских предубеждений» он ответил либеральной журналистике по вопросам общинного землевладения. В дальнейшем ходе полемики Чернышевский выступил с двумя другими известными работами: «Экономическая деятельность и законодательство» и «Свеверие и правила логики» (кроме того, с октября 1857 г. по октябрь 1859 г. Чернышевский писал в «Современнике» по крестьянскому вопросу как никогда много, но также под видом других тем или в связи с иными вопросами). В октябре 1859 года статьей «Свеверие и правила логики» Чернышевский заканчивает полемику, впоследствии неоднократно возвращаясь к вопросу об «общине» в связи с крестьянскими и другими вопросами.

⁴ Действительно, в самом начале полемики, то есть в феврале — апреле 1857 г., Чернышевский заявлял об этом в «Заметках о журналах» за фев-

раль и апрель 1857 года (т. IV, стр. 759 и другие), а также в более общем виде еще в «Заметках о журналах. Май 1856 года» (т. III), имея в виду «литературные партии», то есть ученых, историков, экономистов, литературных критиков, литераторов, публицистов, сотрудников журналов «Русский вестник», «Русская беседа» и других. Однако заявление Чернышевского об его «уважении» к этим партиям относится лишь к отдельным представителям последних, например, к историку М. С. Соловьеву, либеральному экономисту И. Бабсту, публицисту-славянофилу Ю. Ф. Самарину, либеральному публицисту и критику Н. Павлову и В. И. Ламанскому, выступления которых в печати против крепостного права он поддерживал.

Огромное большинство либеральных «партий», журналы «Русский вестник», «Экономический указатель», «Русская беседа», «Отечественные записки» и другие единым фронтом выступили в 1857—1858 годах против революционно-демократических требований Чернышевского по крестьянскому вопросу. Но это обстоятельство «не могло смутить» Чернышевского, который проводил резкую грань между своей программой по крестьянскому вопросу и взглядами либеральных западников и славянофилов.

⁵ Чернышевский, видимо, имеет в виду либеральных деятелей К. Д. Кавелина, И. Бабста, Н. Павлова, Я. А. Соловьева, Ю. Ф. Самарина и некоторых других. Степень их «авторитета» в глазах Чернышевского определяется тем, что он выразил удивление, почему они не напали на него, хотя и занимали по крестьянскому вопросу диаметрально противоположную позицию.

Среди тех, которые «выражали свое сочувствие к нему», он, видимо, имеет в виду Н. Тупицына (Е. Ф. Корша) и М. Н. Юрьина, выступивших на страницах «Атеней» (№ 40 и 44 за 1858 г.) против редакционной статьи «Русского вестника» — «Русская сельская община» (1858, сентябрь, кн. 1), направленной против Чернышевского М. Н. Юрьин в своей статье справедливо отвечал «Русскому вестнику», что со стороны последнего «спор принимает в этом случае характер уже ссоры, вызывающей к полиции, а не к общественному мнению».

⁶ Чернышевский говорит о своей работе «О поземельной собственности» (см. т. IV).

⁷ Имеется в виду школа вульгарной буржуазной политэкономии Ж.-Б. Сэ, Бастиа и др. Чернышевский говорит о написанных представителями этой школы «сотнях плохих французских книжек о политической экономии», которые брались в основу экономической теории и политики «Экономическим указателем», «Русским вестником» и другими русскими либеральными журналами.

⁸ Действительно, «Журнал землевладельцев», «Русская беседа» и другие журналы высказались в 1857—1858 годах за сохранение общинного землевладения, как средства, предохраняющего от революции и обеспечивающего крестьянские платежи круговой порукой. Эту их «уступку» Чернышевский дипломатически относит на свой счет.

⁹ В действительности Чернышевский не стыдится своих произведений об общинном землевладении и не раскаивается в «безрассудстве» и «глупости», якобы допущенных им в постановке крестьянского вопроса в 1856—1858 годах.

Напротив того, Чернышевский говорит с гордостью о своей теоретической победе над противниками. Эта гордость «любящего колебать старые и надменные предассудки» чувствуется в «Критике философских предубеждений» очень сильно.

И все же он «признает»: «Как был я глуп, что хлопотал о деле (о «сохранении» общинного землевладения). — К. Ж.), для полезности которого не обеспечены условия». «Как высшая гарантия благосостояния людей, — разъясняет он, — до которых относится этот принцип (общинного землевладения. — К. Ж.), получает смысл только тогда, когда уже даны другие, низшие гарантии благосостояния, нужные для доставления его

действию простора. Такими гарантиями должны считаться два условия: «Во-первых, принадлежность ренты тем самым лицам, которые участвуют в общественном владении»; во-вторых, чтобы эта работа была чистой от «всяких обязательств», «по крайней мере», чтобы «уплата по этим обязательствам [была] не очень велика по сравнению с рентою», чтобы крестьяне не были «обременены» кредитными обязательствами, «вытекающими из самого ее получения». Оба эти условия сформулированы Чернышевским в статьях по крестьянскому вопросу к ноябрю 1857 года.

Отстаивая национализацию земли («государственную собственность с общественным землевладением»), Чернышевский указывает, что ей подлежат находящаяся «в общественном владении» и «под общественную обработку» помещичья и государственная земля без всякого выкупа, так как «масса народа до сих пор понимает землю, как общественное достояние», и так как «по юридическому... правилу, грабитель (феодал-помещик. — К. Ж.) не заслуживает ровно никакого вознаграждения» (см. «О поземельной собственности», т. IV, стр. 436 и др., «Заметки о журналах. Апрель, 1857», там же, стр. 743; «Заметки о журналах. Июнь, 1857»; там же, стр. 800).

«Но форма владения не есть еще единственное основание... нужны другие условия...» — «...водворение хорошей администрации» («О поземельной собственности», т. IV, стр. 436). Уничтожение феодально-крепостного общества и государства и завоевание революционно-демократической республики («хорошей администрации») путем крестьянской революции является, по Чернышевскому, предварительным решающим условием демократических и социалистических преобразований (там же, стр. 459—460; см. также «Губернские очерки», т. IV, стр. 273; «Заметки о журналах. Июль, 1856», т. III, стр. 679 и др., «Суеверие и правила логики» в наст. томе).

Таким образом, Чернышевский решал крестьянский вопрос всегда последовательно в духе своих революционно-демократических воззрений. Поэтому никаких действительных поводов для «самораскаiania» у него не было. Это «самораскаianie», как явствует из содержания настоящего произведения и из прямых объяснений Чернышевского, имеет лишь дипломатическое и ироническое значение. Ложное преувеличение («ложная парабола») является одной из его подцензурных литературных «эффективных манер», которую он многократно применял и в других своих произведениях.

¹⁰ Чернышевский говорит, видимо, о лекциях Т. Н. Грановского по всеобщей истории, читанных в 40-х годах в Московском университете.

¹¹ Безобразов — предводитель дворянства Петербургского уезда, публицист, воинствующий идеолог крепостников.

Иронизируя над его дворянским чванством, Чернышевский прибавляет к его фамилии французскую частицу «де».

¹² Чернышевский, абстрагируясь в своей оценке «административной формы» Швейцарии и США 50-х годов XIX века, не останавливается здесь на классовой сущности этих государственных форм. Вопрос о классовом содержании государственного строя США освещается Чернышевским в статье «Заграничные известия» («Современник», 1857, № 7), разделе «Политика» 1860—1861 годов и в статье «Антропологический принцип в философии».

¹³ Р. Кобдена и Р. Пия, проводивших, как известно, в 40-х годах реформы против протекционизма, Чернышевский называет «действительно замечательными людьми» по сравнению с французскими и русскими вульгарными экономистами. Но, признавая некоторую прогрессивность реформ Кобдена и Пия, Чернышевский видел и другую сторону. В своей работе «Г. Чичерин как публицист» он отмечает, что из «реформ, произведенных парламентом в экономическом устройстве Англии», «все важнейшие состоят в робком, неполном, иногда нелепом удовлетворении некоторым из экономических потребностей английских простолюдинов». Чернышевский отрицательно относился к этим реформам еще и потому, что они были связаны с дальнейшими колониальными завоеваниями Англии. Он указывал также, что эти реформы были

вызваны «влиянием» трудящихся и что трудящимся необходимо самостоятельно разрешить вопросы этих реформ.

¹⁴ Чернышевский говорит о своей будущей работе «Экономическая деятельность и законодательство».

¹⁵ Эти строки взяты из стихотворения Г. Гейне «Доктрина».

¹⁶ Из «Vanitas!...» Гете.

¹⁷ Выдержка из стихотворения Н. А. Некрасова «Новый год». Чернышевским опущена из нее строка: «Живем мы для минут...»

К. Журавлев

ФРАНЦИЯ ПРИ ЛЮДОВИКЕ-НАПОЛЕОНЕ

(Стр. 393)

¹ «Эстминстерское обозрение» — английский либеральный журнал. Использование Чернышевским статьи «Франция при Людовике-Наполеоне», напечатанной в этом журнале, состоит в том, что он приводит ее текст в составе своей одноименной (комментируемой) статьи. При этом, по его словам, он «почти постоянно довольствуется более или менее близким ее переводом».

Однако в своей статье Чернышевский развивает вполне самостоятельные философские, исторические и политические взгляды. Вместо «ослабления пут» диктатуры Наполеона III, в чем либеральный английский журнал видит одно из главных условий возрождения Франции, Чернышевский указывает на необходимость уничтожения («смерти») этой диктатуры. Начало конца последней он видит в росте, сплочении и просвещении городского пролетариата («городских работников») и развития его классовой борьбы против капитализма за торжество социализма (торжество «новых экономических интересов»).

² Чернышевский имеет в виду покушение на Луи-Наполеона III, совершенное итальянским мелкобуржуазным революционером Орсини 14 января 1858 года.

³ Речь идет о пребывании Луи-Наполеона Бонапарта, впоследствии Наполеона III, в 1840—1846 годах в крепости Гам, куда он был посажен французским королем Луи-Филиппом за попытку в 1840 году произвести государственный переворот.

⁴ «*Mémoires de Sainte Hélène*» — сборник записей графа Ласказа (8 томов. Париж, 1821—1823), последовавшего на остров св. Елены за Наполеоном I в качестве его секретаря.

⁵ Речь идет о выборах в Законодательный Корпус 1857 и 1858 годов.

⁶ Даты народных восстаний и демонстраций в период Французской революции 1848—1852 годов.

⁷ Чернышевский говорит о политическом обозрении № 1 «Современника» 1859 года (т. VI).

К. Журавлев

ЗАМЕЧАНИЯ НА ДОКЛАД О ВРЕДНОМ НАПРАВЛЕНИИ ВСЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(Стр. 441)

Написано, судя по содержанию, в конце 1858 и начале 1859 года.

Происхождение этого «Объяснения» таково.

Разгром царской армии во время Крымской войны поставил на очередь вопрос о реформах в военном деле. В связи с этим в 1858 году основан был журнал «Военный сборник», первая книжка которого вышла в мае. Программа журнала, кроме официальной и военно-научной части, включала литературный отдел и смесь. Редактирование журнала возложено было на профессоров военной академии Н. Обручева и В. Аничкова по военной части и на Н. Г. Чернышевского по части литературной. Н. Обручев и В. Аничков принадлежали к тем офицерам, которые стояли близко к кружку «Совре-

менника» (Обручев был другом Герцена и Огарева и одним из создателей общества «Земля и Воля»). При этой редакции журнал получил живой характер. Журнал добился небывалой по тому времени популярности: число подписчиков его дошло до шести тысяч, в том числе военных подписчиков было пять тысяч восемьсот. Прогрессивная печать приветствовала нового собрата.

Так, в «Современнике» помещен был сочувственный отзыв о № 1 «Военного сборника», кончавшийся следующими словами: «Писать такие своевременные статьи... по нашему глубокому убеждению, не значит только заниматься военной литературой, нет, это значит действовать посредством ее на пользу общую умно и честно, это значит служить родине не только шпагой, но и пером. Служите же в этом духе нашей родине, потому что пером вашим руководят и умы, и сердце».

Но те же причины, которые делали новый журнал популярным в прогрессивных кругах, возбуждали неприязненное чувство в консервативном лагере. Военный цензор полковник Штюмерер написал донос, обвинявший «Военный сборник» в радикальных тенденциях. В ответ на этот донос Чернышевский и написал «Замечания». Были ли они доложены Александру II и в какой именно форме, неизвестно, но победа осталась за реакционерами: направление «В. С.» было царем признано несоответствующим взглядам правительства, и с 1859 года редактором его назначен был военный писатель генерал П. К. Менъков, при котором большинство прежних сотрудников ушло и подписка сократилась.

¹ Речь идет о статье Н*** «Несколько замечаний по поводу статьи «Взгляд на состояние русских войск в минувшую войну», помещенную в № 1 «Военного сборника», («Военный сборник», № 7, стр. 269—288).

² На обложке журнала стояло: «Военный сборник», издаваемый по высочайшему повелению при штабе отдельного гвардейского корпуса.

³ Против этого места имеется следующая пометка военного министра: «В журнальной статье это могло бы быть допущено, но не здесь».

⁴ В № 1 «Военного сборника», вышедшем в мае 1858 года, помещены, между прочим, следующие статьи: 1) — — — — — «Взгляд на состояние русских войск в минувшую войну»; 2) Н. Обручев — «О вооруженной силе и ее устройстве»; 3) Н. Ф. Т. — «Голос из армии»; 4) З. С. — «Мысли по поводу преобразования в артиллерию»; 5) Д. С. — «Заметки командира стрелковой роты»; 6) А. К. — «Взгляд на степень образования русских офицеров в армии»; 7) С. Федоров — «Потапов. Из воспоминаний казака-артиллериста».

Указание Штюмерера относится к №№ 3, 4, 5 и 7.

⁵ Против этого места имеется следующая пометка военного министра: «здесь редактор впадает в ту же ошибку, в которой обвиняет Г. Штюмерера, то есть осуждает целую французскую армию за действия нескольких подполучиков. Все это не может быть здесь допущено. Это должно быть рассказано без брани и обвинений целой армии».

⁶ Эти выпады насчет неблагонадежности французской армии явно вставлены с расчетом воздействовать на Александра II, отразить атаки Штюмерера на «Военный сборник».

⁷ Речь идет об очерке И. Панаева «Внук русского миллионера», помещенном в № 7 «Современника» за 1858 год и о романе А. Ф. Писемского «Тысяча душ».

⁸ Е. Менъков — «Ружейная охота в применении к военному делу и военной жизни», «Военный сборник». 1858, № 2, стр. 387—394. Инкриминируемое место находится на стр. 388. Оно Штюмерером искажено.

⁹ В «Обозрении военных журналов», помещенном в № 1 «Военного сборника», дается похвальный отзыв о «Морском сборнике» и приводится оттуда несколько цитат (стр. 236—247), в частности из статьи Шестакова «Старые мысли на новое дело», где говорится о неправильном воспитании в России морских офицеров и о необходимости введения во флоте товарищеских судов.

¹⁰ «Морской сборник» — основанный в 1848 году журнал морского министерства. После Крымской войны принял либерально-реформаторский характер, причем тираж его в 1856 году достигал шести тысяч. К сотрудниче-

ству в нем были привлечены Гончаров, Писемский, Островский и другие. Но вследствие сопротивления реакционеров, недовольных тем направлением, которое придано было журналу, «Морской сборник» был в 1858 году подведен под общую цензуру и потерял свое значение прогрессивного издания.

¹¹ Против этого места имеется следующая пометка военного министра: «полагаю выпустить».

¹² Здесь министр пометил: «ругательства».

¹³ Снова пометка военного министра: «опять ругательство».

¹⁴ Имя и фамилия главного героя романа Д. Григоровича «Рыбаки».

¹⁵ «Военный журнал» — третий журнал того же наименования возник в 1827 году при военно-ученом комитете, первоначально носил сугубо официальный характер и имел ничтожное распространение. Радикально преобразованный в 1846 году новым редактором полковником Болотовым, при сотрудничестве Д. Милютина, кн. Голицына и других, журнал сделался более живым и добился пятисот подписчиков (вместо 150). Направление, данное журналу Болотовым, сохранилось до его конца. Закрылся в 1859 году с закрытием военно-ученого комитета.

¹⁶ Военно-ученый комитет учрежден в 1812 году для «усовершенствования ученой части военного искусства и распространения военно-научных сведений о войсках». В 1836 году был подразделен на три отделения: генерального штаба, артиллерийское и инженерное. В 1859 году артиллерийское отделение было выделено в самостоятельный орган, упразднено отделение генерального штаба, и в таком виде Военно-ученый комитет просуществовал до 1862 года.

¹⁷ «Артиллерийский журнал» — основан в 1808 году. С 1812 по 1839 год не издавался. С 1856 до 1868 года выходил при Артиллерийском отделении Военно-ученого комитета.

¹⁸ Батарея Раевского прикрывала центральную часть позиции, занятой русскими войсками во время Бородинского сражения.

¹⁹ Речь идет о статье генерала М. Богдановича «Следует ли называть укрепление, находившееся в центре боротинской позиции, батареею Раевского?» («Военный сборник», № 1, стр. 296—298).

²⁰ Птолемея система — астрономическая система греческого ученого Птолемея, или Птолемея, жившего во II веке н. э., создавшего теорию, по которой центром вселенной является земля, вокруг которой вращаются светила.

²¹ На корректуре первой редакции «Замечаний» военный министр сделал следующую пометку: «Здесь дело идет не об оправдании одних только редакторов, но и об оправдании моем и вашем, как наблюдавших за написанием сборника, а потому я требую, чтобы никаких ругательств не было употреблено в выражениях, а только одни хладнокровные рассуждения и ясные доводы; все оскорбительное как на счет полковника Штурмера, так и для французской армии прошу непременно отбросить, иначе я не берусь представить это объяснение государю императору».

Гг. редакторы, по мнению моему, справедливо определяют правила чести, говоря о неблагородных действиях нескольких французских подпоручиков, но правила чести также требуют не обвинять целую армию за действие нескольких лиц. Эти же правила требуют, чтобы, несмотря на сделанную нам несправедливость и неправильный донос, ответ нами написан был с достоинством и без всяких оскорбительных выражений, иначе прения могут кончиться площадными ругательствами, как и бывает иногда между гг. журналистами».

ЗАМЕЧАНИЯ НА ПРЕДЫДУЩУЮ СТАТЬЮ

(Стр. 492)

¹ «Замечания» должны были сопровождать статью либерала П. В. Долгорукова «Проект выкупа помещичьих крестьян», присланную им в декабре 1858 года в «Современник». Оба документа не были напечатаны вследствие

протеста автора, оскорбившегося «Замечаниями» Чернышевского и цензурно-полицейского запрета.

Первоначальный «гуманный проект» Долгорукова (видоизмененный автором он был опубликован в эмиграции, в книге «La vérité sur la Russie», Париж, 1860, 1861) предлагал за сокращенный почти вдвое крестьянский земельный надел взять выкуп 100—125 руб. с души, то есть в общем до 1,5 миллиарда рублей серебром, в основном за счет помещичьих крестьян, меньше за счет государственных и частично за счет купцов и мещан.

В своих «Замечаниях» Чернышевский отстаивает свое мнение о недопустимости выкупа, изложенное им в работах «О поземельной собственности» (т. IV), «О новых условиях сельского быта», «Критика философских предубеждений» и др.

К. Журавлев

ТРУДЕН ЛИ ВЫКУП ЗЕМЛИ?

(Стр. 500)

¹ В настоящей работе Чернышевский выступает со своим основным требованием уничтожения крепостничества и самодержавия и национализации помещичьего землеустройства без всякого выкупа.

В 1-й главе этой работы под видом «ошибочного» расчета в размере выкупа доказывается, что не крестьяне помещикам, а помещики крестьянам должны, то есть не только не признается никакой выкуп крепостными своих земель у помещиков, но даже делается намек на «долг» помещиков крестьянам, то есть на то, что сверх существующего земельного крестьянского надела крестьянам должна отойти и другая часть помещичьих земель.

Во 2-й главе в притче «о таскании воды в решете» доказывается, что фактически размер выкупа, «причитавшегося» помещикам за предоставляемую ими землю освобождаемым крестьянам, равен нулю, то есть опять-таки — выкуп отрицается.

В главе 3-й предлагается произвести выкуп за счет помещиков и государства.

В 4-й главе предлагается произвести тот же выкуп за счет помещиков и купцов (ср. с «Прологом», где дается аналогичное решение, относимое Чернышевским к 1857 г.). В первоначальной рукописи этой работы Чернышевский доказывает путем своего любимого иносказания о «разбойниках», что помещики, как «разбойники», «грабители», «мошенники», не только не заслуживают вознаграждения за возврат достояния (земли), захваченного ими путем грабежа у крестьян, но и подлежат «наказанию», как всякие грабители.

Против этой работы открыто выступили «С.-Петербургские ведомости» (в № 42, фельетон Я-ва «Концертный сезон в одном из русских журналов»; в № 101, статья помещика Порховского уезда И. Заклинского «Отзыв мелкопоместного владельца о статье «Труден ли выкуп земли?»), «Сын отечества» (в № 18, ответ того же Я-ва на заметку К. Д. «Объяснение» в «С.-Петербургских ведомостях», № 56), «Русский вестник» (1860 г., август, кн. I, статья С. Цвет «Экономическая деятельность и законодательство») и др., оспаривая достоверность ее источников и нападая на Чернышевского за его разоблачение помещичьих и либеральных выкупных проектов, за его мысль о том, что помещики не только не имеют права на выкуп, а обязаны еще приплатить крестьянам сверх отводимого им существующего крестьянского надела, за его «намерения разорить помещиков». С. Цвет прямо выступил против аллегории «о выпрямлении палки», как революционного призыва к насильственному уничтожению эксплуататорского общества и экспроприации частной собственности на землю и средства производства в пользу трудящихся (см. прим. I к «Экономической деятельности...»). «Мелкопоместный владелец», напуганный Чернышевским, вопил о «конце концов» дворянской России.

² Эпиграф — свободный перевод Чернышевского следующих слов Мальтуса, сказанных последним в оправдание своего реакционного закона о народонаселении: «Вероятно найдя лук слишком согнутым в одну сторону, я слишком перегнул его в другую, желая его выпрямить».

Политический смысл этого эпиграфа, завуалированного в метафорическую подцензурную форму, разъяснен в работах Чернышевского «Тюрг» и «Г. Чичерин как публицист».

Указывая в первой из них, между прочим, на то, что капиталистическая собственность на землю была создана буржуазной революцией, Чернышевский выводит на основе этого следующий закон общественного развития: «когда палка искривлена в одну сторону, ее можно выпрямить, только искрививши в противоположную сторону: таков закон общественной жизни. Будем уважать его, хотя он прискорбен («прискорбен» в том смысле, что влечет за собой гражданские войны, историческую ответственность за которые Чернышевский правомерно возлагает на эксплуататорские классы. — К. Ж.); будем признательны даже к ошибавшимся за их ошибку (то есть французским революционерам, утвердившим путем революции не социалистическую собственность, а буржуазную. — К. Ж.), если она содействовала исправлению других более важных и губительных ошибок», то есть привела к уничтожению феодализма. «До сих пор, — разъясняет он этот же закон в работе «Г. Чичерин как публицист», — история не представляла ни одного примера, когда успех получался бы без борьбы... До сих пор мы не знали, что крайность может быть побеждена только другою крайностью, что без напряжения сил нельзя одолеть сильного врага...» Чернышевский решительно выступает против либеральной «теории» о вреде классовой борьбы вокруг крестьянской реформы, о вреде народной революции для разрешения крестьянского вопроса и стоит за победу «одной крайности», то есть народной революции, над «другой крайностью», то есть над помещичье-либеральной реакцией и контрреволюцией во главе с царем. Применительно к вопросу о выкупе это означает, что Чернышевский не допускает «среднего», «безобидного» для сторон решения вопроса (среднего размера выкупа и т. п.), а стоит за победу крестьянской «крайности» (крестьянский захват помещичьей земли) над помещичьей «крайностью» (безземельное или малоземельное освобождение крестьян за грабительский выкуп земли и личности крепостного и т. д.).

Политический смысл аллории Чернышевского о «выпрямлении лука», или о «выпрямлении палки», прямо противоположен реакционной теории Мальтуса, против которой он всегда непримиримо и решительно боролся.

³ Чернышевский имеет в виду свою статью «О необходимости держаться возможно умеренных цифр при определении величины выкупа», называя ее далее неточно «О необходимости умеренных цен выкупа» и т. д.

⁴ «Добросовестные» — здесь — «выборные» от государственных и удельных крестьян, сельские судьи, ведавшие разбором мелких крестьянских тяжб и споров.

Чернышевский делает здесь вывод, что никакая власть из крестьян на местах не в состоянии защищать их земельные интересы, пока «земля остается в зависимости от интересов, желающих сократить ее размер», то есть в зависимости от помещиков и от самодержавия.

⁵ Соображения Чернышевского имеют реальные основания. По преувеличенным данным, средняя стоимость десятины земли по продажным ценам 1854—1858 годов, взятая вместе для нечерноземных, черноземных и западных губерний, равнялась 16—16,6 руб., а отдельно по каждой группе губерний соответственно: 12—13,5 руб., 19—18,7 руб. и 17,4—18 руб. (см. Лоцицкий А., Выкупная операция, СПб. 1906, стр. 38—39).

⁶ Иронический намек на «Записку об освобождении крестьян в России (1855)» К. Д. Кавелина. См. 2-ю статью «О новых условиях сельского быта».

⁷ Чернышевский имеет в виду «Статистическое описание Киевской губернии» (чч. I—III, СПб. 1852), составленное Д. П. Журавским и изданное И. Фундуклеем.

⁸ Чернышевский ссылается на труд Я. А. Соловьева «Сельскохозяйственная статистика Смоленской губ.». М. 1855.

⁹ Эта цифра и другие, приводимые на следующих страницах и в некоторых случаях округленные Чернышевским, взяты им из названного «Статистического описания Киев. губ.», ч. II, стр. 230—231.

¹⁰ *Посессия* — временное владение, или аренда, в Киевской губ., и вообще в Западном крае, обычно краткосрочная, трехлетняя, в которую сдавали крупные помещики свои населенные имения арендаторам («посессорам») из беспоместных дворян, мещан и других свободных слоев населения.

¹¹ «*Чинш*» — здесь: 1) феодальный оброк в денежной форме крепостного крестьянина помещику за пользование усадьбными землями, приусадебными полевыми землями и другими угодьями — сверх инвентарной нормы и 2) капиталистическая арендная плата в денежной форме свободных граждан (однодворцев, мещан, колонистов и других лиц, «вольноживущих в помещичьих имениях») тому же помещику за арендуемые у него землю и другие угодья.

¹² Это подтверждается в частности таким соображением: в черноземных губерниях оброк, равняясь по высокому уровню барщины, был выше, чем в нечерноземных, за исключением С.-Петербургской губ.

¹³ По вычислениям И. И. Игнатович в ее книге «Помещичьи крестьяне накануне освобождения» (изд. 3-е, Л. 1925, стр. 379), в 40 губерниях Европейской России оброчные крестьяне составляли 28,3%, барщинные 71,7%.

¹⁴ В середине XIX века средний денежный оброк колебался от 12 р. 50 к. до 27 р. 56 к. с тягла, не считая «столового запаса» (взносов курами, баранами, грибами, ягодами и пр.), чаще всего также заменявшегося добавочным денежным оброком.

¹⁵ Чернышевский имеет в виду статью либерального чиновника А. Г. Тройницкого «О числе крепостных людей в России» в «Приложении» к «Журналу министерства внутренних дел», 1858, кн. 5.

¹⁶ В августе 1858 года председатель главного комитета по крестьянскому делу Ростовцев называл цифру выкупа в 1,5—2 млрд. руб. сер., требуемую помещиками. Он же определял ее — до 1 млрд. руб. сер.

¹⁷ Эти данные Чернышевского совпадают с вычислениями И. И. Игнатович: в 5 великороссийских губ. средний оброк колебался между 20 и 25 руб. с тягла, в 18 губ. — между 15 и 20 руб. и в одной был ниже 15 руб. (назв. соч., стр. 108).

¹⁸ В названном «Статистическом описании Киевской губернии» средняя продажная цена души выведена в 178 руб.

¹⁹ По данным И. И. Игнатович, в Киевской губ. оброчные крестьяне составляли 1,6% (назв. соч., стр. 76).

²⁰ В действительности большинство дворянских комитетов высказывалось за сохранение временно-обязанных отношений.

²¹ Чернышевский имеет в виду так называемую оброчную подать в среднем в 2 р. 92 к. с души, которую платили в конце 50-х годов государственные крестьяне сверх подушной подати.

²² По данным А. Г. Тройницкого (назв. соч., стр. 8).

²³ Об этом см. работу Н. Г. Чернышевского «Материалы для решения крестьянского вопроса».

²⁴ Чернышевский говорит о реформе Киселева 30—50-х годов XIX века, заменившей подушную подать поземельным налогом, которая, по его мнению, не достигла своей цели — равномерности между платежами и доходностью хозяйства.

²⁵ Чернышевский имеет в виду таблицы из названной статьи А. Г. Тройницкого.

²⁶ Речь идет о долгах помещиков по ссудам под заложенные имения или земли с 7 103 тысячами крепостных душ (66% всего крепостного населения России); долги эти государственным кредитным учреждениям возникли еще в 1824 году. В 1859 году они составляли 425 млн. руб.

²⁷ Настоящая таблица, предусматривающая выкупную операцию на 27 лет, представляет собой окончательную авторскую редакцию, отличную от редакции этой таблицы в авторской корректуре, где выкупная операция рассчитана в 30 лет.

К. Журавлев

ВРЕДНАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ

(Стр. 571)

¹ Статья посвящена началу массового крестьянского движения, так называемым «питейным бунтам» в Российской империи в 1858—1859 годах. Движение это было направлено против винных откупов, однако в процессе своего развития оно переросло в движение против крепостнических порядков вообще.

Героические черты крестьянского движения, сочувствие к нему ремесленников, мещан и мелких купцов и классово-враждебное отношение к нему либералов, отмечаемые в настоящей статье Чернышевским, дали ему основание призвать народ к всероссийскому движению «трезвости» против откупов, к протесту против действия царских властей и неповиновению им, к освобождению от помещичьей неволи.

Революционные демократы придавали этому движению большое значение в деле пробуждения политического сознания в народе. «Может быть, — писали они в феврале 1860 года, — это пробуждение недалеко, царские шпирутены, щедро раздаваемые верноподданным за разбитие царских кабаков, разбудят Россию скорее, чем шопот нашей литературы о народных бедствиях...» («Письмо из провинции», т. VII).

² В Ковенской губернии еще в 1858 году началось движение крестьянства в форме организации «братств трезвости» против винных откупов.

³ «Тихвинский купеческий сын Бадейкин» — вымышленное имя.

⁴ Намек на классово-враждебное отношение либералов к движению крепостных крестьян против откупов. «В свое время мы сообщали «Письмо купеческого сына Бадейкина» («Свисток», № 1), — замечает Добролюбов по поводу этой статьи Чернышевского, — в котором переданы были рассуждения этих ревнителей порядка (то есть представителей царских властей и либеральных публицистов. — К. Ж.). Основанием их мнений было то же пренебрежение к народу, которое заставляло многих не верить справедливости известий о трезвости. То же самое пренебрежение к нравственной силе народа заставило многих приписать все дело ксендзам, когда факт оказался несомненным и прочным» («Народное дело», «Современник», 1859, № 9).

К. Журавлев

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

(Стр. 576)

¹ В настоящей работе Чернышевский под видом полемики об общинном землевладении продолжает борьбу за революционный путь аграрных преобразований против пути реформистского. Требование национализации помещичьего землевладения он подчиняет вопросу о «качестве государственной власти», иными словами, — вопросу о предварительном ниспровержении самодержавия и создании демократической республики. Этому подчинено и его требование о вмешательстве государства в экономические отношения общества.

Комментируемая работа является дальнейшим теоретическим обоснованием политической программы Чернышевского, наиболее полным изложением его государственно-правового воззрения.

Великий революционер-демократ и социалист-утопист дает также острую и глубокую критику феодализма и капитализма, доказывая историческую неизбежность их гибели и необходимость революционного уничтожения их.

Именно поэтому против этой работы Чернышевского единодушно выступила либеральная печать того времени, вдохновляемая и направляемая Чичериным и Катковым.

Отстаивая свою вульгарную экономическую теорию и реакционную политическую программу, эта печать усилила на своих страницах кампанию травли, гнусных полицейских провокаций и политических доносов против Чернышевского и его «партии», прямо призывая самодержавие охранять земельное владение и имущество помещиков.

² «Экономистами отсталой школы», «отсталыми экономистами», или иронически: «знаменитыми экономистами», «домашними знаменитостями», Чернышевский называет русских последователей школы вульгарной буржуазной политэкономии («школы») Сэ: И. Вернадского, В. Безобразова, Н. Х. Бунге, В. К. Ржевского и других.

Критика учения этой «школы» дана Чернышевским в его работе «Критика философских предубеждений против общинного владения».

³ Доктор Санградо — персонаж романа Лесажа «Жиль Блаз».

⁴ Л. Воловский — французский вульгарный буржуазный экономист, предлагавший освободить русских крепостных крестьян без земли.

⁵ Строка из стихотворения Н. А. Некрасова «Маша». Далее стихотворные тексты приводятся оттуда же.

⁶ Чернышевский, видимо, имеет в виду свой перевод политической экономии «Оснований» Дж.-Ст. Милля.

⁷ Коклен и Гильйомен — французские вульгарные экономисты, издатели «Словаря политической экономии».

⁸ Бодрильяр А.-Ж.-Л. и Гарнье Ж. — французские вульгарные экономисты, редакторы журнала «Экономист».

⁹ Об отношении Чернышевского к Л. Блану см. его сочинения: «Кавеньяк» и «Вопрос о свободе журналистики во Франции» в настоящем томе, «Основания политической экономии» Дж.-Ст. Милля, т. IX.

¹⁰ Чернышевский имеет в виду свои рассуждения о трехчленном развитии исторических явлений в «Критике философских предубеждений против общинного владения».

¹¹ Повидимому, речь идет о книге Монталамбера «О политической будущности Англии», Париж, 1855.

¹² Чернышевский, вероятно, имеет в виду двенадцать «Памфлетов последних дней» (1858) и «Историю Фридриха II» (1858) Т. Карлейля, английского писателя, историка и философа либерально-прогрессивного направления в первую половину своей деятельности.

¹³ Передовицы славянофильской литературной газеты «Молва», выходившей в Москве в 1857 году, Чернышевский иронически называет «Premier» по примеру «Premier Paris» — передовиц парижских газет.

¹⁴ Чернышевский имеет в виду свою статью «Суеверие и правила логики».

К. Журавлев

ВОЗВРАЩЕНИЕ КНЯЗЯ МИЛОША ОБРЕНОВИЧА В СЕРБИЮ*

(Стр. 627)

¹ Статья написана совместно с В. А. Обручевым и является непосредственным продолжением рецензии Н. Г. Чернышевского «История Сербии по сербским источникам», напечатанной в мартовской книжке «Современника» за 1857 год (см. т. IV, стр. 544—556), а также политического обозрения международной жизни за февраль 1859 года, помещенного в третьем

* Примечания к этой статье составлены К. И. Бончукиным.

номере «Современника» за 1859 год (т. VI, стр. 66—67, 106). «Сербские события, — писал в этом обозрении Чернышевский, — особенно любопытные для нас по нашему родству с сербами, мы решились изложить в особенной статье» (т. VI, стр. 106).

Детальному обзору внутреннего положения Сербии в связи с возвращением на престол Милоша Обреновича и посвящена статья «Возвращение князя Милоша Обреновича».

В 1857 году Чернышевский в обширной рецензии на книгу немецкого историка Л. Ранке «История Сербии» показал предательскую роль Милоша Обреновича как «турецкого агента» и коварного честолюбца, «управлявшего со всюю безграничною властью, какую имели паши» (т. IV, стр. 554).

Факт отречения М. Обреновича в 1839 году от престола раскрыт Чернышевским в свете столкновения монархии с сербским народом, стремившимся к политической свободе. После того как турецкое правительство вынуждено было в 1830 году обнародовать указ, «обеспечивающий самостоятельность Сербии... — пишет Чернышевский, — начинается борьба сербов против Милоша, который имел в виду исключительно свои личные выгоды» (см. т. IV, стр. 554).

В комментируемой статье подробно раскрываются причины, вследствие которых Милош Обренович вторично занял в 1859 году сербский престол. Борьба различных политических группировок обрисована авторами с революционно-демократических позиций. Обличая антинародных политиков типа «честолюбивого вельможи» Вучича, Чернышевский и Обручев подчеркивают, что «верховная власть» в Сербии должна принадлежать народу, который «вправе низложить князя, которого сам над собой поставил».

Политический смысл статьи, направленной против славянофилов, проводивших реакционные идеи панславизма, заключен в доказательстве того положения, что «народ с оружием в руках» должен добыть себе «свободу политическую и с нею народно-экономическую независимость». «Всякое политическое движение, — утверждают авторы, — необходимо должно быть движением демократическим».

Диаметрально противоположную позицию в этом вопросе заняли славянофилы, обратившиеся в 1860 году с посланием к сербам, в котором настоятельно рекомендовали «Положить в основу государственной жизни Сербии славянофильские принципы» (см. II том «Истории СССР», Госполитиздат, 1949).

Сжатый анализ Чернышевским международного положения Сербии в момент возвращения М. Обреновича смотрите в обозрении «Политика» за февраль 1859 года (т. VI, стр. 66—67, 106).

Г. ЧИЧЕРИН КАК ПУБЛИЦИСТ

(Стр. 644)

¹ Статья написана в ответ на программно-политическое выступление в апреле 1858 года одного из лидеров русского либерализма Б. Н. Чичерина с историко-публицистическим сборником статей «Очерки Англии и Франции». Попутно Чернышевский дает здесь отпор той кампании травли, которую подняла русская либеральная журналистика против «Современника» за его известное мартовское политическое обозрение (1859), разоблачавшее сделку либерализма с абсолютизмом (см. т. VI).

Выступление Чичерина, основанное на сознательной фальсификации истории (под флагом буржуазного «объективизма»), имело цель предотвратить нарастание революционно-демократического движения в России, укрепить позиции либерально-монархических кругов, защитить и спасти «благие» начала самодержавного государственного строя и мирно, путем «законных» реформ, основанных «на взаимном уважении различных общественных сил», приспособить крепостничество к потребностям капиталистического развития

России. В конце 1858 года Чичерин выступил снова. На этот раз он в письме к А. И. Герцену (см. «Колокол» от 1 декабря 1858 г., лист № 29) открыто заявил о своей непримиримости с революционерами-демократами и прямо обвинил их в подготовке революции. Писания Чичерина по существу являлись политическим доносом на «Колокол» и «Современник».

Представители правых и умеренных либералов поддерживали выступления Чичерина против Чернышевского, Добролюбова и Герцена. Это означало переход части либералов в 1857—1858 годах в лагерь реакции.

Чернышевский, разоблачая сделку либералов с царем и крепостниками, называет готовящуюся ими крестьянскую реформу жалкой подачкой. Он вновь повторяет политическую часть своей программы о ниспровержении самодержавия и завоевании революционно-демократической республики в России. Обращаясь к революционной демократии, Чернышевский пишет о политических задачах публицистики, о необходимости решительной борьбы с либерально-монархическими иллюзиями, раболопием перед западноевропейской культурой и космополитизмом, о недопустимости соглашений с самодержавием.

² Чернышевский говорит о своем мартовском политическом обозрении («Современник», 1859, № 3), в котором он разоблачает сделку неаполитанского либерала Поззиро с феодальной монархией. Это обозрение вместе с тем разоблачало соглашательскую политику русских либералов.

³ Чернышевский пишет в виду статью Н. А. Добролюбова «Литературные мелочи прошлого года» («Современник», 1859, № 1 и 4), называя ее далее статьей «О прошлогодней литературе».

⁴ Это замечание Чернышевского о силе общественного мнения в США середины XIX века является не чем иным, как риторическим приемом.

Ссылка на американский «демократизм» нарочито заимствована им из арсенала либеральной публицистики. Истинные свои отношения к этому вопросу Чернышевский высказывает, например, в работе «Антропологический принцип в философии» (т. VII), где он подчеркивает, что в южных штатах общественное мнение находится «под владичеством плантаторов», «что до сих пор сохранили над Союзом (то есть всеми США. — К. Ж.) преобладание аристократы южных (невольнических) штатов». Аналогичные суждения об американской «демократии» имеются и в ряде других работ Чернышевского (см., например, политические обозрения за 1860—1861 гг., т. VIII).

⁵ Действительно, США в середине XIX века еще не обладали развитыми формами государственной централизации, бюрократизма и милитаризма. Однако впоследствии, как известно, они превратились в унитарную буржуазную республику (см. И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 24—25), страну «самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удешевления слабых и малых народов» (В. И. Ленин, Соч., изд. 3-е, т. XXIII, стр. 292), в наиболее бюрократическое и милитаристическое из всех капиталистических государств.

⁶ Речь идет о книге французского либерального публициста и политического деятеля Монталамбера «De l'avenir politique de l'Angleterre».

⁷ Имеется в виду книга французского либерального публициста Л. Фоме «Etudes sur l'Angleterre» (1856).

⁸ Речь идет о книге французского экономиста и политического деятеля Л. Лаверия «Essais sur l'économie rurale en Angleterre».

⁹ Речь идет о книге А. Токвиля, французского либерального историка и политического деятеля, «Старый порядок и революция» (1856).

¹⁰ Чернышевский имеет в виду книги: Ш. Дареста (французский историк) «Histoire des classes agricoles en France» (1854), Э. Бонмера (французский писатель) «Histoire des paysans» (1856) и М. Дониоля (французский историк и администратор) «Histoire des classes rurales en France et de leurs progrès dans l'égalité civile et la propriété» (1857).

¹¹ Речь идет о диссертации Б. Н. Чичерина «Областные учреждения России в XVII веке». Подробнее о ней см. в рецензии Н. Г. Чернышевского (т. III).

К. Журавлев

ВИННЫЙ АКЦИЗ

(Стр. 670)

¹ Эта статья входит в серию статей Чернышевского, посвященных с одной стороны, откупной системе, а с другой — финансовым вопросам. К вопросу о винном акцизе Чернышевский вернулся через год, в заметке «Предложение г. Закревского относительно винного акциза» («Современник», 1860, № 12).

К. Журавлев

СУЕВЕРИЕ И ПРАВИЛА ЛОГИКИ

(Стр. 686)

¹ Чернышевский говорит о своих работах «Критика философских предрассудков против общинного землевладения» и «Экономическая деятельность и законодательство».

² Чернышевский имеет в виду книгу Л. В. Тенгоборского «О производительных силах России», М. и СПб. 1854—1858. См. примеч. 4 к 1-й статье «О новых условиях сельского быта».

³ Из стихотворения Н. А. Добролюбова «Наш демон».

⁴ Смотрите наши примечания к статьям «О новых условиях сельского быта».

⁵ Чернышевский всегда вел непримиримую и последовательную борьбу против распространяемой либеральными и дворянскими кругами клеветы на великий русский народ о том, что якобы русский человек «от природы расположен к лени» и что «русское племя мало имеет охоты к просвещению». Клевета эта связана своим происхождением с тем рабоподобным преклонением перед Западом, которое распространено было среди части русского дворянства и русской буржуазии. Чернышевский доказывал, что русский народ своим трудолюбием превосходит все народы в Европе и что «стремление в [русском] народе» к развитию производительных сил и культуры «чрезвычайно сильно», но самодержавно-крепостнический строй («обстоятельства и учреждения») являются преградой на пути прогресса в России.

⁶ Чернышевский говорит о статье Н. А. Добролюбова «Темное царство». ⁷ «Законодательство и регламентация» — работа «Экономическая деятельность и законодательство» Чернышевского. В этом и в некоторых других случаях Чернышевский сознательно изменяет название своих произведений.

⁸ Речь идет о М. А. Кожевникове, саратовском губернаторе (40—50-е годы XIX века).

⁹ Речь идет, видимо, о Н. А. Мордвинове, управляющем саратовской удельной конторой, либеральном деятеле.

¹⁰ Вероятно, имеется в виду К. К. Грот, самарский губернатор, либеральный деятель крестьянской реформы.

¹¹ Имеется в виду М. Е. Салтыков-Щедрин, бывший тогда вице-губернатором Рязанской губернии.

¹² Здесь, конечно, намек на единственно возможный выход из положения — свержение самодержавно-крепостнического строя.

К. Журавлев

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА

(Стр. 711)

¹ Комментируемая работа Н. Г. Чернышевского является одним из его основных программных произведений по крестьянскому вопросу. Здесь излагается его проект освобождения помещичьих крестьян, противопоставленный проектам, выработанным губернскими дворянскими комитетами и ре-

дакционной комиссией. Чернышевский, учитывая цензурные условия, придал своим предложениям умеренную форму.

Прямо указывая на крепостнический характер подготовляемой реформы, он противопоставляет ей революционно-демократические требования. Анализируя крестьянский вопрос в плане историческом и юридическом, а также с точки зрения крестьянского правосознания, он неопровержимо доказывает, что помещики не имеют никаких оснований для получения выкупа как за освобождаемых от крепостной зависимости крестьян, так и за крестьянские земли и усадьбы. Выдвигая частные дозунги об удвоении существующего крестьянского надела земли, о прирезке крестьянам леса и других угодий, Чернышевский в сущности боролся вовсе не за наибольший крестьянский земельный надел и наименьшие выкупные платежи при сохранении помещичьего землевладения, а за полную экспроприацию последнего.

«Последовательные демократы Добролюбов и Чернышевский справедливо высмеивали либералов за реформизм, в подкладке которого было всегда стремление укротить активность масс и отсгоять кусочек привилегий помещиков, вроде выкупа и так далее» (В. И. Ленин, Соч., изд. 3-е, т. XXX, стр. 211).

² Это заявление Чернышевского является не чем иным, как маневром для усыпления бдительности цензуры (о крестьянских волнениях писать запрещалось).

³ В действительности большинство губернских дворянских комитетов (то есть все комитеты черноземной и степной полосы) высказывалось за «отделение» личности от земли, за наделение крестьян нищенским полевым наделом и то только на переходное время. За освобождение крестьян с земель высказались комитеты нечерноземной полосы, где помещику выгодно было ее продать крестьянам в принудительном порядке за высокий выкуп.

⁴ Из контекста данной работы Чернышевского и других его работ явствует («Письмо из провинции», т. VII, и «Писем без адреса», т. X), что он отрицательно относился к дворянскому составу губернских дворянских комитетов и их деятельности, так как «они были представителями исключительно только одной стороны».

⁵ Чернышевский намекает на борьбу ирландских крестьян в XIX веке против эксплуатации и национального угнетения их английскими лендлордами и правительством, доведшими ирландцев до нищеты, голода и вымирания. Ирландские крестьяне отвечали убийствами помещиков, поджогами их усадеб и т. п., вызывая массовое бегство английских порабитителей из ирландской деревни. Об этом см. также «Современные обозрение» из № 12 «Современника» за 1857 год (т. IV).

⁶ Это, конечно, ирония. В действительности все помещики в разных формах требовали выкупа за потерю ими прав на личность и труд крепостного крестьянина.

⁷ Намек на кабальные условия освобождения крестьян без земли в Остзейском крае (Эстляндской, Курляндской и Лифляндской губ.) в 1816—1819 годах.

К. Журавлев

ВОПРОС О СВОБОДЕ ЖУРНАЛИСТИКИ ВО ФРАНЦИИ

(Стр. 738)

¹ В настоящей статье Чернышевский освещает полемику, развернувшуюся во французской прессе в сентябре 1859 года, по вопросу о свободе журналистики во Франции в 1852—1859 годах. В общих чертах Чернышевский здесь касается и вопроса о положении печати в Австрии, Пруссии и в некоторых других европейских государствах XIX века. Но в сущности под этим предлогом он (правда, весьма осторожно, намеками и сравнениями) определяет свое отношение к царской цензуре и вообще самодержавию.

² Зло насмехаясь над бессодержательной парламентской болтовней вожак-ков французских либералов Гизо и Тьера, Чернышевский приводит читателя к мысли, что в сущности именно они, столь упорно рекламировавшие свое «свободолюбие», виноваты в установлении диктаторского режима Наполеона III.

³ Речь идет, видимо, о книге Токвиля «Старый порядок и революция» (1856).

⁴ Чернышевский, видимо, имеет в виду брошюру Прудона (*La Révolution sociale, démontrée par le coup d'état* 2 Déc.) и его трехтомную работу «О справедливости в революции и в церкви» (1858).

⁵ «*Le Siècle*» («Век») — французская газета, орган умеренных буржуазных республиканцев, оппозиционный правительству Наполеона III.

⁶ Чернышевский говорит о своем политическом обозрении за август 1859 г. (т. VI).

⁷ Речь идет о двух декретах французского правительства от 16 августа 1859 г., согласно которым была объявлена полная амнистия «всем лицам, осужденным за политические преступления и проступки и изгнанным из Франции в видах общественной безопасности», и «все предостережения, данные журналам в силу декрета 17 февраля 1852 года, объявлены недействительными» (Д. И. Писарев, *Очерки из истории печати во Франции*, «Русское слово», V, 1862, май, стр. 19 и следующие).

⁸ Подробнее о декрете 17 февраля 1852 г. см. политическое обозрение Чернышевского «Январь 1860» (т. VIII) и его статью «Французские законы по делам книгопечатания» (т. X).

⁹ «*La Presse*» («Пресса») — французская газета умеренного либерального направления, оппозиционная Наполеону III.

¹⁰ Чернышевский, видимо, имеет в виду закон 10 сентября 1835 года по делам печати. Текст этого закона он приводит в статье «Французские законы по делам книгопечатания» (т. X).

¹¹ Прево-Парадоль Л. А. (1829—1870) — французский либеральный журналист и ученый.

¹² «*La Patrie*» — официоз Наполеона III.

¹³ «*Constitutionnel*» — французская газета, бонапартистский орган.

¹⁴ Порталис Ж.-Э.-М. (1746—1807) — французский буржуазный юрист и государственный деятель.

К. Журавлев

УПРЕК И ОПРАВДАНИЕ

(Стр. 760)

¹ Статья является ответом Чернышевского на письмо о цензурной политике царского правительства, напечатанное в официозе последнего, газете «*Journal de S.-Petersbourg*». Письмо это, открыто одобренное газетой за его «здоровые мысли и превосходные советы», несомненно было опубликовано с ведома царского правительства. Автор письма, именующий себя «одним из подписчиков» этой газеты, — безусловно агент царского правительства.

При помощи этого письма правительство пыталось прикрыть свой крутой поворот к цензурному террору 1848—1855 годов. Упрекая русское общество в «болезни молчания», в «равнодушии к общественному делу», в «глубокой оппозиции» и во «враждебности» к правительству, правящие круги пытались, видимо в связи с полемикой во французской печати о свободе журналистики, при помощи этого гнусного письма убедить общественное мнение Европы и России в том, что причина русской «болезни молчания» состоит в «преступном» равнодушии русского общества «к слову и бумаге», к интересам общества. Доказывая, что самодержавие осуществляет прогрессивную и руководящую роль в подготавливавшихся тогда в России реформах, автор письма проводит идею о необходимости правительственного руководства журналистикой.

В своем «оправдании» Чернышевский вскрывает лживость «упреков» автора письма. Причину молчания он видит в цензурном режиме (в «жалкой гласности»), произволе (в «неопределенности законных отношений») и вообще в самодержавно-крепостническом режиме. Чернышевский набрасывает в схематическом виде часть своей программы революционно-демократических преобразований в России, считая крестьянский вопрос основным. Он намекает на необходимость революционного ниспровержения самодержавия.

² Речь идет о статье Камюса, секретаря редакции газеты «Journal des Débats», напечатанной в этой газете 14 сентября 1859 года. Статья Камюса цитируется Чернышевским в его работе «Вопрос о свободе журналистики во Франции».

³ Намек Чернышевского на свои противоцензурные приемы в статьях «О способах выкупа крепостных крестьян», «Вредная добродетель», «Труден ли выкуп земли?» и других.

⁴ Этот довод против цензурного запрета обсуждать на страницах печати крестьянский вопрос построен Чернышевским чрезвычайно остроумно. Смысл его заключается в том, что правительство, запретив некоторым крепостникам типа Безобразова выступить в печати по крестьянскому вопросу, лишилось тех «панегириков», которые оно «могло бы» получить, если бы не было упомянутого запрета. При этом Чернышевский в качестве примеров таких «панегириков» приводит... свои собственные статьи в «Современнике», где имелись дипломатические, а подчас издевательские восхваления Александра II. В лагерь «единственно возможной» оппозиции правительству Чернышевский записывает своих собственных врагов — крайних крепостников.

⁵ Чернышевский говорит о своей второй статье «О новых условиях сельского быта», которая содержит извлечения из «Записки об освобождении крестьян в России» (1855) К. Д. Кавелина.

⁶ Намек на отстранение К. Д. Кавелина от должности наставника наследника престола.

⁷ Намек Чернышевского на цензурные преследования «Современника» за помещение в нем статей «О новых условиях сельского быта».

⁸ Это, конечно, ирония. Говоря о том, что цензура «имеет ныне (то есть в момент написания данной статьи. — К. Ж.) всю ту мягкость, к коей способна», Чернышевский намекает на то, что цензурный произвол — весьма обычен при том порядке вещей, какой имел место в России в середине XIX века.

⁹ Чернышевский, видимо, намекает на членов «Комитета по делам книгопечатания», тайного государственного органа для политического наблюдения за литературой (1859—1860): графа А. А. Адлерберга, сына министра царского двора, Н. А. Муханова, товарища министра народного просвещения, и А. Е. Тимашева, начальника штаба корпуса жандармов и управляющего III отделением.

¹⁰ Намек на вмешательство в дела цензуры шефа жандармов и начальника III отделения князя В. А. Долгорукова и А. Е. Тимашева, формально противоречащее закону от 23 июня 1811 года (Полн. Собр. Зак., № 24, 687), предоставлявшему право на это лишь министру внутренних дел.

¹¹ Чернышевский имеет в виду официальную заметку в газете «Journal de S.-Petersbourg» (1859, № 197).

¹² Намек Чернышевского на представителей крайних крепостников — членов Главного комитета по крестьянскому делу: председателя государственного совета князя А. Ф. Орлова, члена этого совета князя П. П. Гагарина, шефа жандармов князя В. А. Долгорукова, министров юстиции и государственных имуществ графа В. Н. Панина и М. Н. Муравьева и других.

¹³ Намек, видимо, на родственную связь известных крепостников — братьев Н. А. и М. А. Безобразовых с А. Ф. Орловым и другие подобные связи.

К. Журавлев

ПРИЛОЖЕНИЯ

[ДВА ОТРЫВКА ИЗ «СОВРЕМЕННОГО ОБОЗРЕНИЯ»]

(Стр. 778)

¹ Статья посвящена полемике об общинном землевладении. В ней Чернышевский выступает с критикой крепостнических порядков и с требованием уничтожения крепостничества и самодержавия («ликвидация феодализма»). Этим он определяет свое отношение к первым царским рескриптам о крестьянской реформе. Содержание этой статьи свидетельствует о последовательной революционно-демократической борьбе Чернышевского против крепостничества, самодержавия и либерализма в 1857—1858 годах.

Отношение либералов, с одной стороны, и Чернышевского — с другой, к первым рескриптам характеризует два направления в общественно-политическом движении в России 50—60-х годов XIX века.

«Либералы хотели «освободить» Россию «сверху», не разрушая ни монархии царя, ни землевладения и власти помещиков, побуждая их только к «уступкам» духу времени. Либералы были и остаются идеологами буржуазии, которая не может мириться с крепостничеством, но которая боится революции, боится движения масс, способного свергнуть монархию и уничтожить власть помещиков. Либералы ограничиваются поэтому «борьбой за реформы», «борьбой за права», т. е. дележом власти между крепостниками и буржуазией. Никаких иных «реформ», кроме проводимых крепостниками, никаких иных «прав», кроме ограниченных произволом крепостников, не может получиться при таком соотношении сил.

Чернышевский был социалистом-утопистом... который не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма. Но Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 17, стр. 96—97).

² Имеется в виду статья Х. Гуфейзенберга (П. А. Валуева) «По поводу вопроса о поземельной собственности и общинном владении земель» («Русский вестник», 1857, декабрь, книга вторая).

³ Намек на цензурные условия.

⁴ Имеется в виду, конечно, народная революция. Дальнейшая оговорка — «разумеется, в Западной Европе» — обращает внимание читателя именно на царскую Россию.

⁵ Здесь также намек на цензурные условия.

⁶ Речь идет о начавшемся в 1857 году подъеме национально-освободительного движения в Индии против английского колониального господства.

Чернышевский и Добролюбов придавали большое значение национально-освободительным движениям на Востоке — сипайскому (1857—1859) — в Индии, и почти одновременно возникшему с ним тайпинскому движению — в Китае. При этом они беспощадно разоблачали империалистическую колониальную политику Англии.

⁷ Имеется в виду землетрясение в Неаполитанском королевстве в декабре 1857 года.

⁸ Процесс состоялся в декабре 1857 года во Франции.

⁹ Имеется в виду мировой промышленный кризис, начавшийся в 1857 году (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. I, стр. 129).

¹⁰ Имеются в виду последователи революционно-демократических традиций и взглядов.

¹¹ Имеется в виду статья «Заметки о современной польской литературе» («Современник», 1858, № 2) А. Яковлевского.

К. Журавлев

DUBIA

БИБЛИОГРАФИЯ ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЕЙ ПО ВОПРОСУ ОБ УСТРОЙСТВЕ И УЛУЧШЕНИИ БЫТА ПОМЕЩИЧЬИХ КРЕСТЬЯН

(Стр. 804)

¹ Под этим заглавием, в дальнейшем измененном на «Библиографию журнальных статей по крестьянскому вопросу», в «Современнике» было напечатано 5 статей (авторство их пока окончательно не установлено, кроме «Библиографии» из «Современника» № 7, 1859 г., бесспорно принадлежащей Чернышевскому). В этих статьях читатель мог найти не столько библиографию, сколько разоблачение политики самодержавия по крестьянскому вопросу.

² Имеются в виду журналы «Сельское благоустройство» и «Журнал землевладельцев», начавшие выходить в 1858 году, в связи с подготовкой крестьянской реформы.

³ Речь идет о статье профессора Московского университета либерала Б. Н. Чичерина «О французских крестьянах» («Атеней», № 1, январь — февраль 1858) и статье П. Ш — а «История французских крестьян» («Русский вестник», кн. 1, 1858 г.).

⁴ Здесь проводится мысль о необходимости революционного уничтожения крепостного строя. Революционный путь уничтожения феодализма принимается за достойный подражания в то время как реформистский прусский путь, о котором автор статьи пишет дальше, считается ошибочным, так как французские крестьяне получили землю в собственность, прусские — только в пользование, и при этом «поземельные... господские повинности» последних «изменены не были». Вместе с тем в статье указывается на историческую ограниченность французской буржуазной революции, которая феодальный гнет заменила капиталистической эксплуатацией крестьян.

⁵ Имеется в виду статья либерального деятеля славянофильского толка Ю. Ф. Самарина «Упразднение крепостного права и устройство отношений между помещиком и крестьянами в Пруссии».

⁶ Речь идет о статье Ю. Рехневского «Крестьянское сословие в Польше» («Русский вестник», 1858, май, кн. 1—2).

⁷ Имеется в виду статья постоянного сотрудника журнала «Современник», историка и беллетриста Е. П. Карновича «О крепостном праве в Польше» («Современник», 1858, № 6).

⁸ Имеется в виду статья (без подписи) «Исторический очерк устройства крепостного сословия в Эстляндской губернии».

⁹ Речь идет о статье А. Э. (видимо, А. С. Зеленого, помещика Орловской губ., публициста, славянофила) «Очерк истории крестьянского сословия в Лифляндии».

¹⁰ Имеется в виду работа П. Шульца, чиновника министерства внутренних дел, «Извлечение из законоположений о крестьянах Остзейских губер-

ний» («Журнал министерства внутренних дел», 1857, ч. 26, кн. 10 и ч. 27, кн. 12).

¹¹ Имеется в виду статья «Об изменении быта крестьян Остзейских губерний» за подписью «Русский» («Русский вестник», 1857, январь, кн. I, и февраль, кн. II).

¹² Имеется в виду статья А. Вельтмана «Исторический взгляд на крепостное состояние в России», напечатанная в реакционном «Журнале землевладельцев», и ее критический разбор в одноименной статье Б — а.

¹³ Статьи Ю. Ф. Самарина — «О поземельном общинном владении», «О теперешнем и будущем устройстве помещичьих крестьян в отношениях юридического и хозяйственного», «Об усадьбах», «Общинное владение и собственность», «Поземельная собственность и общинное владение».

¹⁴ Имеется в виду статья Ю. Ф. Самарина «Поземельная собственность и общинное владение».

¹⁵ Имеется в виду статья помещика Тамбовской губ. Шишкова Н. П. «Ответы на некоторые вопросы по сельскому благоустройству».

¹⁶ Статья А. И. Кошелева «О мелкопоместных дворянах» («Сельское благоустройство», 1858, кн. 1).

¹⁷ Речь идет о статье А. И. К — ина «Предположение об устройстве крестьянского быта и помещичьих имений по Рязанской губернии» («Сельское благоустройство», 1858, кн. 1).

¹⁸ Имеется в виду статья А. Налетова «По поводу речей гг. Погодина и Кокорева» («Русский вестник», 1857, № 23), произнесенных ими на либеральном банкете в честь первых рескриптов 28 декабря 1857 года, в Купеческом собрании г. Москвы («Журнал землевладельцев», 1858, № 1).

¹⁹ «Монтекристо» — ироническое уподобление откупщика-миллионера и либерального публициста В. А. Кокорева герою романа А. Дюма «Граф Монтекристо». Кокорев выступил с речью 28 декабря 1857 года на либеральном банкете в честь первых рескриптов, причем, несмотря на верно-подданныческий характер его выступления, дело для него не обошлось без «приключения» — правительственного выговора.

²⁰ Имеется в виду статья крепостника Е. А. Протасьева «Приложение к настоящей системе сельского хозяйства вольнонаемного труда».

²¹ Имеется в виду статья «Харьковский крестьянин в настоящее время...»

²² Имеется в виду статья Я. А. Соловьева «Поземельное владение в России» («Отечественные записки», 1858, январь — сентябрь), трактующая крестьянский вопрос в духе либеральных воззрений автора.

К. Журавлев

БИБЛИОГРАФИЯ ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЕЙ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ (Стр. 813)

¹ Речь идет о крестьянских порубках леса и потравах хлеба на помещичьих полях и угодьях. Порубка и потравы являлись одной из форм борьбы крепостных крестьян с помещиками. Чернышевский и Добролюбов именно так и рассматривали это явление.

² Автор нарочито принимает на себя роль «сторонника» правительственной крестьянской реформы, искусно пользуясь «авторитетами» и «аргументами» одних крепостников и либералов против других.

³ Имеется в виду статья Жемчужникова А. В. «Современный просветитель народа». Печатная Правда. СПб. 1858» («Русский вестник», 1858, «Современная летопись», 1858, май, книга вторая).

В брошюре «Печатная правда» (СПб. 1858), написанной дворянином С. П. Голициным для крестьян на лженародном языке, толкуются в помещичьем духе царские рескрипты.

К. Журавлев

**БИБЛИОГРАФИЯ ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЕЙ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ
ВОПРОСУ
(Стр. 861)**

В комментируемой статье Чернышевский продолжает борьбу против «Журнала землевладельцев» (см. примеч. 12 к «Библиографии» из «Современника» № VII, 1858) по крестьянскому вопросу. Разоблачая помещичьи проекты освобождения крепостных крестьян, в частности напечатанную в журнале статью, в которой предлагалось не допускать представителей крестьянства в губернские дворянские комитеты, Чернышевский тем самым протестовал также и против крепостнической политики царского самодержавия в крестьянском вопросе. Чернышевский вскрывает таким образом крепостнический характер этого журнала, редактор которого лицемерно заявлял, что «он желает соединить в своем журнале даже самые противоположные мнения, хочет сам быть до того беспристрастным, что журнал его не будет иметь определенного цвета» (стр. 809 и 812 наст. тома).

К. Журавлев